

АЛЕКСАНДРОВА

НАТАЛЬЯ

РУССКИЙ

ХИТ

Любез
из утруса

Наталья Александрова

Побег из гламура

«Автор»

2008

Александрова Н. Н.

Побег из гламура / Н. Н. Александрова — «Автор», 2008

Элитные фитнес-клубы и шопинг в Париже и Милане... Домработница и садовник... Любящий, обаятельный муж-банкир... Казалось бы, Кате, девушке из небогатой интеллигентной семьи, улыбнулось счастье, о котором мечтают десятки тысяч ее сверстниц. Но однажды все изменилось. В один далеко не счастливый день неизвестные затолкали ее в багажник собственной машины и завезли в лес... Что это – случайное ограбление или часть чьего-то чудовищного плана? Красивая жизнь кончилась, и началась борьба за выживание...

© Александрова Н. Н., 2008

© Автор, 2008

Наталья Александрова

Побег из гламура

– Смотри, смотри, Ленка появилась! – Дашка дернула Катерину за локоть, глаза ее округлились от восторга. – Я думала, она теперь месяца два не будет на людях показываться!

Мимо их стола шла в компании двух смуглых мачо известная светская львица Лена Лепс. Как только она поравнялась с их столиком, Дашка вскочила и бросилась к ней с поцелуями:

– Отлично выглядишь! Что-то тебя давно не видно...

Лена что-то проворчала, с трудом высвободилась из Дашкиных объятий и поплыла дальше, небрежно поправив бретельку алого платья от Donna Karan.

Дашка, сияя, плюхнулась обратно на свой стул. Вечер для нее прошел не даром.

– Ты слышала, какой облом у нее вышел со свадьбой? – зашептала она Кате на ухо, едва Лена удалилась на безопасное расстояние.

Катя не слишком интересовалась светскими сплетнями, но из вежливости изобразила интерес.

– Она уже назначила дату свадьбы, разослала приглашения, заказала платье у какого-то потрясающего бельгийского дизайнера, одних стразов от Сваровски на него нашили килограммов двадцать, но тут ее жениху – ну ты, конечно, знаешь кому – кто-то рассказал о ее прошлогоднем шоу в Куршавеле... ну, он сказал, что на стриптизершах не женятся, и разорвал помолвку... А Ленка теперь всюду трубит, что сама дала отбой, потому что он голубой...

– Да что ты говоришь! – ахнула Катя, чтобы не испортить человеку удовольствие.

– Нам она тоже прислала приглашение, я заказала платье... Хорошо, что подарок не купили, было бы обидно, а лишнее платье всегда пригодится...

Катя едва слышно вздохнула: она предпочла бы отпраздновать свой день рождения в самом узком кругу – вдвоем с мужем, но Виталик пригласил своего партнера и друга Лешу Гревского с женой, и ей ничего не оставалось, как изобразить радость.

– Лешик, налей девушкам шампанского! – манерным тоном протянула Даша. Гревский достал бутылку из серебряного ведерка, и Дашкино лицо вытянулось: – Фи, это что за бурда!

– Что б ты понимала! – беззлобно усмехнулся Леша. – Это Piper – Heidsieck cuvee девяносто шестого года! Такое мало где найдешь!

– Лучше бы ты заказал «Кристалл» или уж на худой конец Moët&Chandon! – Дашка пригубила и сморщилась: – Жженой бумагой отдает!

– Тундра! Не жженой бумагой, а дымком жареных каштанов! Этот год ценят как раз за специфический привкус!

– Вот и пей сам эту специфическую бурду!

– Между прочим, это любимый сорт Мэрилин Монро! – Лешка подмигнул Виталику. – И Шэрон Стоун постоянно его заказывает ящиками...

– Да что ты? – Даша еще отпила и задумалась. – А вообще-то, ты знаешь, ничего... если распробовать, вкус очень даже интересный... фруктовый оттенок...

– Я хочу выпить за мою жену! – прервал ее рассуждения Виталик, подняв бокал. – Встреча с Катей – это самая большая удача в моей жизни! За самую прекрасную женщину Москвы! За тебя, солнышко!

Катя поднесла к губам бокал с золотистым искрящимся напитком, сделала первый глоток и почувствовала то радостное, легкое головокружение, которое ощущаешь в первый день весны. Может быть, в этом было виновато не шампанское, а слова Виталика, но только ей захотелось смеяться и говорить милые глупости.

– Это ты самый лучший! – проговорила она. – Самый умный, самый сильный, самый щедрый...

– Солнышко! – Виталий приподнялся и торжественно взмахнул рукой, привлекая к себе внимание. Впрочем, Катя и так не сводила с него глаз. – Я, кроме всех перечисленных тобой достоинств, еще и замечательный фокусник!

– Что? – Леша посмотрел на компаньона с недоверием. – Так вот почему у нас так гладко прошла налоговая проверка!

– Не к ночи будь помянута! – фыркнул Виталий. – Нет, я серьезно. Вот смотрите: что лежит на этой тарелке?

– Ничего. – Катя привстала, уставилась на его тарелку в полном восторге, не сомневаясь, что муж устроит сейчас что-то совершенно замечательное.

– Совершенно верно! – Виталик накрыл тарелку крахмальной салфеткой, взмахнул руками и страшным голосом злого волшебника проговорил: – Эне, бене, ряба, квинтер, финтер, жаба!

Катя следила за происходящим с восторженным выражением ребенка, который разворачивает сверток с новогодними подарками.

– Неверов, как ты выражаешься! – дурашливо воскликнул Леша. – Выбирай выражения, здесь все-таки дамы!

– Ну тебя! – фыркнул Виталик и ловким движением сдернул с тарелки салфетку.

Под ней оказался зеленый бархатный футляр в форме сердца.

– Bravo! – захлопала в ладоши Даша. – Неверов, тебе нужно в цирке выступать! Или в этой программе «Цирк со звездами»!

– Катя, – проговорил Виталий очень серьезно, – ты не хочешь взглянуть, что там внутри? Катя глубоко вздохнула.

Ей было немножко страшно: так серьезно смотрел на нее муж, таким ожиданием светились его глаза... Она нажала на защелку, начала приподнимать крышку футляра и зажмурилась, как зажмуривается ребенок, входя в комнату с только что наряженной елкой.

Наконец она открыла глаза и ахнула: на зеленом бархате лежало старинное золотое кольцо. По овальному эмалированному бирюзовому полю, окруженному россыпью мелких изумрудов, бриллиантами была выложена буква «Е», первая буква имени Екатерина, ее имени...

– Это чудо!.. – выдохнула Катя, поднимая глаза на мужа. – Настоящее чудо!

Виталий знал, что она любит только старинные украшения, предпочитает их модным поделкам современных дизайнеров. Подругам, которые фыркали и говорили, что не хотят носить чьи-то обноски, что надевать старые украшения – это все равно что покупать одежду в секонд-хэнде, Катя возражала: только в изделиях восемнадцатого, в крайнем случае девятнадцатого века чувствуется настоящее мастерство, настоящая душа вещи...

– Это кольцо принадлежало твоей тезке Екатерине Великой, – скромно сообщил Виталий. – В то время, когда она была еще не императрицей, а всего лишь женой наследника престола, поэтому над литерой нет цифры два...

Катя встала, обошла стол и поцеловала мужа.

– Я рад, что тебе понравилось, – проговорил Виталий.

– Пойдем попудрим носик, – потянула ее Даша.

Катя с сожалением закрыла футляр с кольцом, спрятала его в сумочку и пошла за приятельницей. Надеть сразу такое потрясающее кольцо на руку она не могла, к этому нужно было морально подготовиться, и Виталий это, кажется, понял.

– Не понимаю твоей страсти к этому старью, – проговорила Даша, едва они вошли в туалет. – По мне, самый лучший подарок – это денежки на карточку, и чем больше, тем лучше. Но у каждого свои увлечения... Ну что, будешь?

– Что? – растерянно переспросила Катя.

– Как – что? Мы же пришли попудрить носик...

– Ах да... – Катя достала из сумочки пудреницу – восемнадцатый век, синяя эмаль, бриллианты...

– Ты что, и правда собралась пудриться? – Дашка захлопала ресницами и расхохоталась. – Ну ты даешь!

Она подняла правую руку – на среднем пальце красовалось кольцо с овальным аметистом. Нажала на камень, и он откинулся в сторону, открыв маленький тайник, наполненный белым порошком:

– Вот это действительно хорошее кольцо... Хотя и не восемнадцатый век, но две дозы помещаются!

Она высыпала порошок на стеклянную полочку, разровняла кредиткой, повернулась к Кате:

– Ну, именинница, давай ты первая!

– Нет, я не буду! Ты же знаешь...

– Ну как хочешь! – Дашка поднесла к носу свернутую купюру, втянула порошок, проговорив: – Ну, с днем рождения, подруга! – На секунду она замерла, потом потрянула волосами и вполголоса проговорила: – Конец света! Просто полный улет! Не понимаю, как ты обходишься без кокса? Как ты расслабляешься? Я бы без кокса, наверное, просто с ума сошла. Впрочем, ты у нас вообще странная... настоящая тургеневская девушка... Ты ведь, кажется, даже мужу не изменяешь?

– Конечно, нет, – довольно сухо ответила Катя. Она не любила разговоров на эту тему и старалась их не поддерживать. – Зачем же портить самое лучшее, что у меня есть в жизни?

– Ну ты даешь! – Дашка снова расхохоталась. – Вот, допустим, тебе очень нравятся лобстеры. Но это же не значит, что нужно отказываться от фруктов или мяса? В жизни много приятных вещей! Если одними лобстерами питаться...

– Ну пойдем, если ты готова. – Катя ясно дала понять, что разговор ей не нравится.

Дашка фыркнула, оглядела свое отражение в зеркале и явно осталась довольна.

В дверях туалета они столкнулись с тощей брюнеткой в синем платье от Kenzo. Вид у нее был такой, как будто за ней гонится вся Тамбовская группировка, – горящие глаза, трясущиеся руки... Не успев закрыть за собой дверь, она вытащила из сумочки бумажный конверт.

– Не рассыпь, подруга! – фыркнула ей в спину Даша. – Ишь как тебя разбирает!

Когда они вернулись в зал, мужчины о чем-то разговаривали, и, судя по их лицам, разговор был не очень приятный.

– Имей в виду – не больше недели! – проговорил Алексей. – И это только ради тебя!

Тут он увидел приближающихся женщин и поспешно стер с лица деловое выражение.

– О чем это вы тут болтали? – осведомилась Даша. – Наверняка о бабах! Стоило нам на секунду уйти...

– А вот и нет! – ответил Виталий, дурашливо улыбаясь. – Мы обсуждали сырное меню. Вы какой сыр будете есть?

– «Каприз богов»! – выпалила Дашка.

– «Каприз де дье»? – переспросил Леша. – Не срамись! Это можно купить в любом супермаркете! Выбери что-нибудь попроще!

– А я хочу «Каприз богов»! – уперлась Дарья. – Имею я право на собственный каприз?

– А я буду Sent Agure, – заказала Катя. – И еще этот пастушеский сыр... как его... с золой...

– Берите «Стилтон», – посоветовал Виталий, просмотрев меню. – Он здесь действительно хороший, в меру выдержанный. И замечательно подходит к белому Orvieto Classico Superiore!

Официант подошел к столику, чтобы сменить приборы, и случайно задел рукавом Дашкин бокал.

– Смотреть надо! Тебе что, работа не нравится? – Дашка побагровела, сделалась ужасно некрасивой. – Где только таких находят? Понаехали в Москву...

Официант попятился, рассыпался в извинениях.

– Наша услуга никуда не годится! – кипятилась Даша. – То ли дело филиппинцы! Вот мы с Лешиком ездили в круиз на английском лайнере, там была филиппинская прислуга – это что-то! Входишь в бар, там, кроме тебя, ни одного человека, а они стоят как статуи! Даже не шелохнутся! И подносы вот так держат! Я сначала и подумала, что это статуи, даже потрогала одного... – Даша хихикнула, – оказался живой... – Она обвела присутствующих взглядом. – Но стоит тебе сесть за столик – один из них тут же подлетает, чтобы принять заказ. Примет, все принесет, и снова как статуя! А как они сказочно делают коктейли! – Даша закатила глаза, изобразив восторг.

– А какой был круиз? – спросила Катерина, чтобы поддержать разговор.

– Я же говорю – классный! Английский лайнер, пять звезд, восемь бассейнов, из них два с искусственными волнами, два театра, казино, несколько бутиков... такой салон СПА – закачаешься! Я из него почти не выходила!

– А какой был маршрут? Куда вы заходили?

– Лешик, куда мы заходили? – Даша повернулась к мужу. – Ах, ну да, в этот... в Гибралтар, потом в Лиссабон, потом на Канары и на эту... на Мадеру.

– Мадейру, – поправил ее муж.

– Ну я же так и сказала... А еще там, на лайнере, была такая классная команда аниматоров... – Даша снова закатила глаза, придвинулась к Кате и понизила голос: – Мальчики просто блеск! Один лучше другого! Настоящие мачо! Один аргентинец...

– Тебе понравился Лиссабон? – спросила Катя.

– Классно! – Даша оживилась. – Особенно эта их главная улица, Рамбла...

– Рамбла – это в Барселоне, – поправил ее Алексей. – В Лиссабоне – Сеута...

– Ну что ты пристал! – надулась Даша. – Какая разница? Рамбла мне тоже понравилась... там такой классный бутик Prada... Я только вошла, ко мне четыре человека бросились! Это я понимаю – обслуживание! Они борются за каждого клиента! А у нас в Третьяковке я вчера зашла в бутик – никого нет, я единственная в магазине, и что ты думаешь? Эта корова даже не пошевелилась! Зад от стула не оторвала! Уткнулась носом в журнал, и хоть бы что! Такое впечатление, что ей покупатели не нужны! Ну я, конечно, из принципа ничего не купила. Хотя там была одна сумка – просто отпад! Представляешь, такая огромная, и вся в стразах... Но я наступила себе на горло... – Даша вдруг задумалась, зашевелила губами и неуверенно проговорила: – Или это не там... этот бутик Prada, про который я говорила, кажется, он в Сен-Тропе... Но в Лиссабоне тоже классно, я купила себе такие босоножки...

Оставшаяся часть вечера прошла за изысканными сырами, хорошим вином и легким разговором.

Возвращаясь домой, Катя прикрыла глаза и подумала, что стала на год старше, но это ее нисколько не огорчает. Ее жизнь, несомненно, удалась, самое главное – рядом с ней любимый, единственный человек...

Однако какое-то облачко все же омрачало ее горизонт. Что-то ее смутно беспокоило, что-то сегодня вечером было не так, хотя она и не могла вспомнить, что именно. Ужасно неприятное чувство, когда пытаешься ухватить воспоминание, а оно ускользает не хуже золотой рыбки.

Что же это было? Ах да, лицо мужа, когда они вернулись с Дашкой из дамской комнаты, – слишком серьезное, жесткое даже. А, пустое; он же деловой человек, не может же он смотреть на всех так же ласково, как на жену. Любимую жену. Она потрогала бархатный зеленый футляр в виде сердечка и счастливо улыбнулась.

Просыпаясь, она не спешила сразу открывать глаза. Это была такая игра с детства – стараться определить по окружающим звукам и запахам, что происходит вокруг. Если по крошечной квартирке распространялся запах кофе, а из ванной слышался шум воды, маленькая Катя знала, что сегодня будний день и что мама готовит завтрак, а папа собирается на работу. Если же в квартире стояла благословенная тишина – значит, впереди длинный выходной день, можно поспать подольше, а потом родители обязательно поведут в какое-нибудь интересное место. Родители очень любили Катю. И она их тоже.

Вообще в ее жизни было много любви. С детства ее баловали, ласкали и дарили подарки. И бабушка, и папа с мамой, и старый друг отца дядя Вася, который бывал у них в доме так часто, что Катя считала его близким родственником.

И в школе ее любили – Катя никогда ни с кем не ссорилась и училась хорошо. Ласковая послушная девочка, она успешно переходила из класса в класс. Не то чтобы ее очень интересовали школьные предметы, просто не хотелось огорчать родителей и учителей.

Отец много работал, мама всегда была дома – неизменно предупредительная и заботливая. За все время, пока она жила с родителями, Катя не помнит никаких ссор и скандалов. Жизнь текла безоблачно, ее никто не обижал. Конечно, было несколько юноше-ских романов, но расставалась она с молодыми людьми всегда по обоюдному согласию и даже сохраняла дружеские отношения.

А потом Катя встретила Виталия.

Мама очень хотела пойти на концерт Лучано Паваротти, отец купил билеты, но сопровождать ее не смог – устал после трудного дня, почувствовал себя неважно. Он вообще в последнее время жаловался на переутомление. Будь это любой другой концерт, или вечеринка, или даже встреча со старыми друзьями, мама не колеблясь осталась бы дома с ним. Но великий тенор ездил по миру в прощальном турне и давал в Москве только один концерт. Мама позвонила Кате.

Они оглядели себя в большом зеркале и улыбнулись друг дружке. Мать и дочь были очень похожи. И тут же Катя поймала в зеркале взгляд проходящего мужчины и прочла в этом взгляде такое неприкрытое восхищение, что даже выронила программку. Он поспешно поднял программку, а когда, отдавая, заглянул Кате в глаза, сердце ее сладко заныло, как в юности.

Мама почувствовала, что происходит с ее дочкой, завела незначительный разговор. Вскоре нашлись общие знакомые, и вечером после концерта Катя поняла, что обожает этого человека. А проснувшись утром, неистово захотела за него замуж.

Как выяснилось, он тоже этого хотел. Виталик оказался замечательным мужем – нежным, внимательным, заботливым. И естественно, богатым. То есть деньги, конечно, не главное в жизни, говорила мама своей дочке еще в школе, однако все же хотелось бы, чтобы твой избранник твердо стоял на ногах.

Все это было. Муж был владельцем хоть и небольшого, но самостоятельного банка, и дела его после женитьбы пошли еще лучше прежнего. Главный конкурент неожиданно умер от инфаркта, с остальными Виталий сумел полюбовно договориться, и банк его значительно расширился. Впрочем, Катя не слишком интересовалась делами мужа. Главное, что он у нее есть – ласковый, любящий, внимательный, самый лучший... Он выполнял любые ее желания. Да что там, он их предугадывал! Он построил для нее замечательный загородный дом, чтобы их будущие дети росли на свежем воздухе. Катя с восторгом окунулась в заботы по отделке и интерьеру.

Муж ее обожал и принимал любые ее идеи, они любили друг друга страстно по ночам и нежно днем. Виталик оказался замечательным любовником, Катя просто млела, таяла в его объятиях. Каждую комнату в доме они освятили своей любовью. Муж всерьез утверждал, что только таким образом можно приманить в дом счастливых духов. Катя смеялась и закрывала

ему рот ла-донью, он целовал ее запястье, и несмотря на то что брови были нахмурены, в глазах стояли смешинки. И ей хотелось целовать эти глаза до тех пор, пока в них не появлялся огонь страсти. И все начиналось сначала...

Как в детстве, просыпаясь, она не спешила открывать глаза. Она провела рукой по прохладной шелковой простыне. Место рядом пустовало: значит, Виталик уже встал.

Было тихо, так что муж, очевидно, в бассейне. Он очень любит начинать день с плавания, говорит, что получает заряд бодрости на весь день. Катя сладко потянулась и зарылась в подушки. Нехорошо, сказала бы мама, замужней женщине следует вставать вместе с мужем и провожать его на работу. Ему будет приятно твое внимание. Ну и что, что прислуга справится с приготовлением завтрака лучше тебя, ему будет приятно получить утренний кофе из твоих рук. А то так скоро вообще видеться перестанете.

Мама, конечно, права. И только было Катя собралась вставать, как в спальню вошел муж. Она узнала его по шагам и по запаху одеколона *Mistrale de Grasse*. Не открывая глаз, Катя улыбнулась и обняла его – прохладного, чисто выбритого.

– Спи, малыш, – сказал он, – не вставай. Я уже выпил кофе.

Катя расстроилась на минутку, но Виталик потерся щекой о ее плечо, поцеловал в шейку, в нежную ложбинку за ухом, и снова стало спокойно и радостно на душе. Услышав, как закрылась дверь, она расслабленно откинулась на подушки. Начал снова наплывать сон – красивый, солнечный, где они с мужем стоят на палубе круизного лайнера, а вокруг блестит и синее бескрайнее море. И вдруг в тишину спальни ворвался телефонный звонок.

– Катерина, – требовательно зывал на том конце женский голос, – ты мне очень нужна!

– Да кто это? – чужим со сна голосом спросила Катя.

В ответ в трубке разорались так сердито, что Катя окончательно проснулась. Звонила Лидка Дроздова и кричала, что ей очень, просто очень нужно с Катей поговорить.

– Ну говори, – обреченно вздохнула Катя.

– Да ты что? – возмутилась Дроздова. – Чтобы я важный разговор телефону доверила? А ты знаешь, что в принципе все линии могут прослушиваться?

Катя хотела спросить, какие же секреты ей хочет доверить подруга, вроде бы никаких важных сведений у нее не может быть.

Лида Дроздова была ей не то чтобы близкая подруга, просто давняя знакомая. Они общались в юности, потом потеряли друг друга из виду, потом, полгода назад, случайно встретились в бутике *Roberto Cavalli*. На Лидке был шикарный, просто умопомрачительный плащ от *Celvin Klein* и красные сапоги от *Prada*. Она сама окликнула Катю, то есть, надо полагать, высмотрела ее первой и успела прикинуть, стоит ли признавать старую знакомую. Надо думать, Катин внешний вид ее вполне удовлетворил, а когда она узнала, кто такой Катин муж, в глазах бывшей приятельницы появилась самая настоящая зависть.

В разговоре выяснилось, что Лида недолго побывала замужем, потом удачно развелась, муж положил ей хорошее содержание. Лидка и не скрывала, что сейчас находится в стадии свободной охоты на нового мужа. Разумеется, ее интересуют только хорошо обеспеченные претенденты.

С тех пор они часто виделись, все планы Дроздовой были написаны у нее на лбу крупными буквами – как можно быстрее найти нового мужа. А в компании друзей Виталия это было вполне осуществимо. Виталий отчего-то Лидку недолюбливал, Катя только посмеивалась – всем охота получить свой кусок счастья. Она не очень волновалась за приятельницу: с ее энергией и пробивным характером Лида скоро устроит свою судьбу.

Да уж, энергии Дроздовой было не занимать. Если уж она что-то вобьет себе в голову, то ее никто и ничто не остановит. Во всяком случае, не Катя.

– Жду тебя через полтора часа в «Галерее»! – не терпящим возражений тоном сказала Лида и отключилась.

Катя тяжело вздохнула и поняла, что придется ехать в город.

До выезда на МКАД оставалось минут пять, когда впереди на шоссе показалась приземистая фигура в милицмейской форме.

Катя затормозила, надела на лицо самую обаятельную улыбку, взглянула на подходящего гаишника:

– Лейтенант, что я сделала не так?

– Лейтенант Смородин, – проговорил тот сквозь зубы, не реагируя на улыбку. – Ваши документы.

Был он мрачный, лицо какого-то серого цвета, смотрел куда-то вбок, так что не видно было глаз. Это сразу же производило неприятное впечатление, впрочем, какое ей до него дело? Она видит его в первый и послед-ний раз.

Катя достала бумаги из бардачка, протянула лейтенанту.

Тот просмотрел документы, пожевал губами, проговорил сухо и неприязненно:

– Выйдите из машины, Екатерина Антоновна!

– Да в чем дело? – Катя недоуменно взглянула на милиционера.

– Я сказал – выйдите из машины! – повторил тот сурово и потянулся к кобуре.

Катя окончательно расстроилась: ей почти не приходилось сталкиваться с суровой действительностью, Виталий тщательно оберегал ее душевный покой, и поэтому каждый такой случай выбивал ее из колеи. Гаишник явно набивался на взятку, но Катя ничего не нарушала, не чувствовала за собой вины и не торопилась совать ему деньги. В крайнем случае можно позвонить мужу, он все уладит.

Она машинально поправила волосы, открыла дверцу, выбралась на асфальт и огляделась. В стороне, метрах в двадцати, стояла милицмейская машина, возле нее скучал второй гаишник.

– Ну, в чем дело, лейтенант? – повторила она, постаравшись вложить в свой вопрос как можно больше твердости.

– Похожая машина числится в угоне, – ответил тот неохотно.

– Но у меня же все документы в порядке... – растерялась Катя.

– Багажник откройте!

– Багажник-то зачем...

– Откройте, я сказал! – Он набычился, взглянул исподлобья, на серых щеках заходили желваки.

Катя вздохнула, обошла свою «ауди», открыла багажник.

Она хотела отступить в сторону, чтобы показать содержимое багажника вредному лейтенанту, но не успела этого сделать. Сзади мелькнула какая-то тень, и на нее словно обрушились небеса.

Пришла в себя она от боли.

Болело все: голова, ноги, спина... болели даже такие части тела, о существовании которых она раньше не подозревала.

Катерина застонала, открыла глаза, но ничего не увидела. Вокруг была крошечная темнота.

Она попыталась понять, где находится.

Не дома, это точно. Вокруг нее была не уютная шелковая темнота ее спальни, а какая-то тесная, жесткая, колючая тьма.

Кроме всего прочего, эта тьма двигалась.

Катю то и дело подбрасывало, она перекатывалась, ударяясь обо что-то жесткое то локтем, то плечом, то коленом. Вот отчего болело все тело... Но голова не просто болела – она раскалывалась, трещала от боли, мешая сосредоточиться...

Катя больно ударилась спиной, перекатилась на бок, вскрикнула и вдруг все вспомнила.

Вспомнила утренний звонок Лидки Дроздовой, вспомнила, как выехала из дому, как подъехала к повороту на МКАД... вспомнила хамоватого гаишника, вспомнила, как открыла багажник...

После этого вспоминать было нечего. После этого была темнота.

И тут до нее дошло, где она.

В багажнике собственной машины...

Катю подбросило на ухабе, она ударилась боком о крышку багажника и застонала. Застонала не столько даже от боли, сколько от страха и безысходности.

Она слышала рассказы о женщинах, которых вот так же останавливали на дороге, завозили в лес и там убивали. Ради дорогой машины, ради украшений, часов и прочего дорогостоящего хлама.

Катя слышала такие рассказы много раз, но не воспринимала их всерьез, ей казалось, что это вроде дет-ских страшилок, которые шепотом рассказывают на ночь лет в десять. И уж во всяком случае, такое не может случиться с ней самой...

И вот – случилось.

Катю снова подкинуло на рытвине. Значит, они едут не по шоссе, не по городской улице. Они едут по проселку или, того хуже, по лесной дороге.

Ее везут в лес...

Машина снова подпрыгнула и остановилась.

Наступила тишина. Гулкая, звенящая тишина.

Затем крышка багажника поднялась, и Катя на мгновение ослепла от хлынувшего в глаза золотого осеннего света.

– Вылезай, – раздался над ней хриплый раздраженный голос.

Глаза привыкли к свету, и она снова увидела мрачное лицо «лейтенанта Смородина».

Впрочем, он наверняка никакой не лейтенант и уж тем более не Смородин.

– Вылезай! – повторил он угрожающим тоном.

Катя медлила, и тогда он схватил ее за воротник мягкой кожаной курточки (от Alaïa, – отстраненно вспомнила Катя слова из другой, прежней жизни).

Она распрямилась, перебралась через край багажника, шагнула на черную лесную землю, густо усыпанную еловой хвоей.

«Ауди» стояла на небольшой поляне, окруженной густым темным ельником. Среди елей проглядывали золотом и багрянцем чахлые осины и березки.

Катя всегда любила сосновый лес – светлый, просторный, как храм, а ельник недолюбливала, он казался ей мрачным, угрюмым, нелюдимым, зловещим.

Как будто она чувствовала, что именно в таком лесу закончится ее жизнь...

За спиной «Смородин» маячили еще двое мужчин, чем-то неуловимо похожих – один в милицмейской форме, другой – в черных джинсах и кожаной куртке.

– Что смотрите? – повернулся к ним «лейтенант». – Работайте! Времени мало...

Он рванул Катю за руку, сорвал с запястья часы.

– Часы номерные, – проговорила она, пытаясь вырвать руку. – Тебя по ним вычислят...

– Заботишься, да? – осклабился мужчина. – Не бойся, как-нибудь обойдется!

Он сунул «Филипп Патек» в карман кителя, озабоченно оглядел Катерину. Потянулся к ушам, где призывно сверкали крупные старинные изумруды.

«К глазам, – шептал Виталик, обняв ее перед зеркалом, – как они подходят к твоим глазам...» И ласково покусывал ее ухо, а Катя тихо смеялась, и в словах мужа ей слышалась небесная музыка.

– Не рви уши! Я сама! – Катя поспешно расстегнула замочки, сунула серьги в руку грабителя, отправила туда же цепочку с кулоном. – Бери все, только не надо...

Она хотела сказать «Не надо меня убивать», но не смогла произнести эти страшные слова. Ей казалось, что, пока они не произнесены вслух, они еще не стали реальностью.

– Я сказал – работайте! – зло бросил «Смородин» своим спутникам, спрятав украшения и, кажется, потеряв интерес к Кате. – Долго будете сопли жевать? Яму копайте!

От этих слов женщину обдало холодом.

Значит, все... Сейчас ее убьют и зароят в этом мрачном пригородном лесу...

Говорят, перед смертью человек видит всю свою жизнь. Она пробегает перед его глазами, как старая кинохроника.

Катя почему-то вспомнила только один день, в раннем детстве.

Она на даче у бабушки... Окно в сад широко распахнуто, и в него заглядывают ветки яблони, сплошь покрытые белоснежными цветами... Яркое, слепящее, ласковое солнце, и вся жизнь впереди, как нескончаемый праздник...

Вот и настал конец этого праздника.

«Лейтенант» расстегнул кобуру.

– Штык, мы так не подписывались, – нерешительно проговорил парень в кожаной куртке. – Базар был только насчет того, чтобы бабу выкинуть, машину взять... Ты машину взял, ты цацки ее взял, а на мокрое мы не согласны!

– А вас кто-то спрашивает? – «Лейтенант» скривил темный рот. – Ты делай, что я велю! Копай яму, понятно?

– Не понятно! – Парень шагнул ближе, потянулся к карману. – Мы на мокрое не подписывались! У нас бизнес чистый! Машина – да, деньги – да, брюлики – ладно, но на мокрое не подписывались! У нас весь бизнес из-за нее накроется!

В руке «лейтенанта» заплескался большой черный пистолет.

– Не подписывались?! – заорал он. – Так ты у меня, бизнесмен хренов, сейчас кровью подпишешься! Не подписывался он! Зато я на все подписался... Много воли взял! Рой яму, а потом сам ее замочишь! Или я тебя в этой яме похороню!

– Штык, Штык! – подал голос третий поделщик, в милицейской форме с сержантскими нашивками. – Не горячись! Придержи лошадей! На хрена нам этот беспредел? Из-за этой бабы могут быть большие заморочки... за нее землю рыть будут... вон машина какая дорогая. И сама она упакована по полной программе, небось муж большая шишка, со связями... Зачем нам такой геморрой? Взяли свое и свалили по-тихому...

– Тебя не спрашивают! – огрызнулся Штык. – Делай, что я велю! Я с заказчиком договорился...

Только теперь Катя увидела его глаза. Они были абсолютно безумные, какого-то прозрачно-белесого цвета. «Наркоман!» – мелькнуло в мозгу.

– С заказчиком? С каким, на хрен, заказчиком? Почему мы не знаем никакого заказчика? – проговорил парень в куртке и потянул что-то из кармана.

Штык попятился, пистолет в его руке хрипло рыкнул, полыхнул огнем. Высокий парень широко открыл рот, покачнулся, удивленно разглядывая клетчатый платок, который вытащил из кармана, и дымящуюся черную дыру на груди.

– Совсем озверел? – взвыл второй, и в его руке тоже появилось оружие. – За что ж ты Митьку-то? За что ж ты брата моего? Совсем сошел с катушек?

Штык неловко повернулся к новому противнику, но тот уже торопливо нажимал на спуск, раз за разом стреляя в поделщика. Штык сложился пополам, вы-плеснул изо рта порцию

дымящейся крови и рухнул на темную лесную землю. Его окровавленный рот широко открылся, словно он что-то хотел сказать, но вместо слов на губах выступали только багровые пенящиеся пузыри.

Катя, не сводя глаз с умирающего, пятилась, отступая к лесу.

Последний из похитителей, зло матерясь, наклонился над «Смородиным», пнул его носком сапога, обшарил карманы. Потом подошел к брату, потрогал пульс. Пульса не было.

Бандит бросил взгляд на Катю, поднял ствол пистолета.

Катя вскрикнула, отступила еще на шаг, уставившись в черный зрачок ствола. Колючие еловые ветки оцарапали ее щеку, но она этого даже не заметила. Бандит сплюнул, опустил оружие, огляделся, снова выругался, сел за руль Катиной «ауди», сдал назад, с трудом развернулся на поляне и укатил по лесной дороге, оставив Катю наедине с одним мертвым человеком и одним умирающим.

«Лейтенант Смородин» все пытался что-то сказать, тянул к Кате трясущиеся руки, словно просил ее о помощи. Второй бандит не подавал признаков жизни.

Катя хрипло всхлипнула, развернулась и бросилась бежать, не разбирая дороги.

Она мчалась сквозь густой ельник, обдирая лицо колючими ветвями, глотая слезы, спотыкаясь на каждом шагу и всхлипывая. В очередной раз споткнувшись о перегородивший тропинку корявый корень, она вскрикнула от боли в подвернувшейся ноге, с трудом устояла на ногах и побежала дальше.

Все происшедшее казалось ей страшным сном.

Вот сейчас она проснется и окажется в своей уютной спальне, на черных шелковых простынях, и Виталик прикоснется губами к ее щеке, заботливо спросит: «Что с тобой, родная? Тебе приснился дурной сон? Не бойся, все хорошо, я с тобой!»

Но жгучая боль в исцарапанных щеках, боль в подвернутой лодыжке отрезвила ее. Она не спала, все происшедшее было страшной, невыносимой реальностью. Она действительно бежала через густой, мрачный еловый лес, а позади нее остались два бандита... Сейчас, наверное, они оба уже мертвы.

А она жива... она чудом спаслась...

Хотя это, наверное, ненадолго.

Вокруг нее, на сколько хватает глаз, раскинулся густой лес. Ни дорог, ни тропинок. Она может блуждать по нему сколько угодно и так и не выбраться к человеческому жилью.

Конечно, где-то тут должна быть та грунтовая дорога, по которой ее привезли в этот лес похитители и по которой единственный выживший бандит уехал на ее машине. Но для того чтобы найти эту дорогу, ей придется вернуться на ту страшную поляну, где она едва не простилась с жизнью и где сейчас лежат два свежих трупа. А об этом ей не хотелось даже думать. Да она и не смогла бы найти дорогу назад – она с детства не умела ориентироваться в лесу, страдала топо–графическим идиотизмом, то есть могла заблудиться в трех соснах.

Катя замедлила шаг, остановилась, прислонилась спиной к сырому еловому стволу, хрипло дыша. В висках пульсировала боль, перед глазами мелькали красные пятна. Перед самым лицом раскачивалась потревоженная ветка.

Катя постаралась выровнять дыхание, собраться с мыслями.

Где она? Что ей делать?

Ответа на первый вопрос не было. Зато ответ на второй вопрос у Кати всегда был наготове: что бы с ней ни случилось, она сразу же звонила мужу, и Виталик моментально решал все проблемы. Решал в ту же минуту. Да, откровенно говоря, с ней ничего особенного не случилось за два года их семейной жизни.

Позвонить мужу?

Но похитители отобрали у нее мобильник!

Приходилось рассчитывать только на себя.

Она снова всхлипнула и побрела вперед, не разбирая дороги. Только для того, чтобы делать хоть что-то, а не пялиться без надежды на качающуюся еловую ветку.

И тут, когда все казалось совершенно безнадежным, впереди нее среди деревьев показался просвет.

Катя прибавила шаг, снова побежала...

И через сотню шагов деревья перед ней расступились.

Причем впереди оказалась не очередная лесная поляна, даже не просека, а широкое асфальтированное шоссе.

Катя счастливо всхлипнула, переведя дыхание.

Там, где есть асфальт, должны быть машины. Ее подберут, довезут до жилья, до телефона. Она позвонит мужу, и все будет хорошо.

Катя вышла на дорогу и огляделась.

Влево асфальтовая лента делала плавный поворот и скрывалась за лесом, справа она шла прямо, как стрела, и далеко впереди виднелись какие-то постройки.

Она двинулась направо.

Через несколько минут сзади послышался ровный приближающийся шум автомобильного мотора.

Она повернулась на этот звук.

На дороге появился черный «пежо». Катя шагнула навстречу, замахала руками...

Однако черная машина вильнула, объезжая ее, и пр-о-мчалась мимо.

– Черт! – выдохнула Катя, провожая машину взглядом.

Она представила, как выглядит со стороны – в мятой, разодранной одежде, с исцарапанным лицом... Да, в таком виде вряд ли ее кто-нибудь подсадит.

Но ничего, впереди виднелось человеческое жилье, а где есть жилье, там есть и телефон!

Она снова побрела по шоссе. Правда, силы ее таяли, подвернувшаяся нога болела все сильнее, исцарапанное лицо мучительно саднило.

Прошло несколько долгих минут, и вдруг Катя разглядела впереди, на обочине шоссе, какое-то приземистое строение и возле него – две фигурки.

Она снова прибавила шаг, насколько хватало сил, и вскоре поравнялась с двумя девчонками лет семна-дцати, которые стояли на обочине, о чем-то оживленно разговаривая.

– Да он, блин, полный козел! – говорила черненькая. – Я на него с высокой горки плевала!

– Да ты чё, – возражала ей рыженькая. – Он прикольный перец! Помнишь, как в прошлый четверг...

– Девочки, у вас мобильный есть? – выдохнула Катя из последних сил, остановившись рядом с подружками.

Ей пришлось повторить свой вопрос, так они были увлечены разговором. Наконец они повернулись и уставились на Катю.

– А тебе-то что, тетя? – процедила черненькая, окинув Катерину медленным оценивающим взглядом с ног до головы.

– Девочки, мне бы только один звонок сделать! – взмолилась Катя. – У меня неприятности...

– Изнасиловали, что ли? – деловито осведомилась рыжая.

– У нас не коммунизм, – проговорила одновременно брюнетка. – Даром не бреют! Плати – дам позвонить!

– Девочки, у меня нет денег... все отобрали...

– Изнасиловали и еще ограбили! – констатировала рыжая. – Это у нас умеют!

– А нет денег – нет и разговора! – спокойно произнесла брюнетка и повернулась к подружке: – Какой он, на фиг, прикольный? Натуральный козел!

– Девочки, мне очень нужно позвонить! – простонала Катя. – Мой муж приедет и заплатит вам... заплатит сколько скажете...

– Ага! – отмахнулась брюнетка. – И рак на горе свистнет! Мама меня учила никому на слово не верить!

– Ну хочешь, я тебе за этот звонок...

Катя задумалась, что предложить этой маленькой жадной стервочке. Она готова была отдать ей что угодно, но у нее самой ничего не было. Бандиты забрали все деньги, забрали часы, сережки с изумрудами, цепочку с кулоном от Hilari Eldridge...

Вдруг брюнетка повернулась к ней, цепко пригляделась и выпалила:

– Отдашь свою курточку – дам позвонить!

Катя готова была на все. Она торопливо стащила с себя кожаную куртку от Alaia и протянула девчонке. Та скривилась, поджала губы, пренебрежительно оглядела дивную вещь и нехотя протянула Катерине мобильный телефон.

– Один звонок, ясно? – процедила она сквозь зубы.

Катя торопливо набрала номер мужа, прижала телефон к уху, замерла в ожидании любимого голоса...

Но вместо Виталика ей ответил холодный голос оператора:

– Абонент временно недоступен...

Катю словно обдало ледяным душем.

Как это – недоступен? Почему недоступен? Виталик никогда не выключал телефон, он всегда был на связи. Даже если принимал участие в серьезных, ответственных переговорах – выключал звонок, но оставлял вибровывоз...

Неужели с ним тоже что-то случилось?

Сердце Кати тревожно забилося.

– Ну что ты? – напомнила о себе хозяйка телефона. – Давай быстрее! Мне самой нужно звонить!

– Сейчас, сейчас! – Катя снова, торопясь и волнуясь, набрала номер мужа, но ответ был тот же самый.

Тогда она набрала номер Стаса Мельникова, начальника службы безопасности.

– Договаривались на один звонок! – заныла вредная девчонка. – А ну кончай! Ты мне все деньги прозвонишь!

– Лизка, не вредничай! – одернула ее подружка, завистливо оглядывая курточку. – Она тебе такую клевую вещь отдала!

– Ага, отдала... куртка-то ношенная...

Катерина уже забыла о девчонках, потому что в трубке раздался голос Стаса:

– Мельников!

– Алло, Стасик, это я! – заторопилась Катя. – Со мной случилось несчастье... меня выкинули из машины...

– Катерина Антоновна?! – протянул Стас. – Господи! Говорил я вам – не ездите без охраны!

Это была чистая правда, в свое время Катя выдержала целый бой со Стасом. Он настаивал, чтобы ее всюду возил водитель, он же охранник. Катя же говорила, что ей будет некомфортно в машине с чужим человеком, к тому же она так любит водить сама. В конце концов муж внял ее мольбам и сказал Стасу, чтобы оставил все как есть. И вот выяснилось, что Стас был прав...

– Ну да, ну да... – Сейчас Кате было не до амбиций. – Стасик, а почему Виталий не отвечает?

– Вы где? – перебил ее Мельников встречным вопросом.

– Где? – Катя завертела головой, потом, зажав трубку ладонью, спросила у девчонок: – Девочки, как это место называется?

– Во дает! – хмыкнула брюнетка. – Совсем не врубается! Не знает, блин, куда попала!

– Вяжищи! – торопливо сообщила рыженькая. – Поселок Вяжищи!

– Поселок Вяжищи, – повторила Катя в трубку и добавила, разглядев вывеску на одноэтажном здании по другую сторону шоссе: – Тут напротив кафе «Афродита»...

– Никуда оттуда не уходите, – распорядился Стас. – Сейчас за вами приедут... полчаса, от силы минут сорок...

В трубке слышались гудки.

Катя отдала девчонке мобильник, и тут же на нее свалилась непомерная, чугунная усталость. И еще она страшно захотела пить. И умыться. И вообще, хоть немного привести себя в порядок.

Кафе «Афродита» выглядело весьма сомнительно, но сейчас Катя была согласна на что угодно. Хотя бы посидеть в тепле, потому что без куртки ей стало зябко. Но денег у нее не было ни копейки, а без денег даже в поселковом кафе не посидишь.

– Девочки, – снова обратилась она к подружкам, – вы не дадите мне немножко денег? Все-таки куртка дорогая...

– Вот ведь зараза! – воскликнула брюнетка. – Все ей мало! Теперь ей денег подавай!

– Лизка, сама ты зараза! – перебила ее подружка. – Имей совесть! Куртка ведь и правда дорогая! Баксов двести, не меньше!

«Ага, двести! – подумала Катя. – Десять тысяч, и не баксов, а евро! И еще попробуй такую достать!»

– Это новая она двести баксов, – фыркнула девица, – а ношеной ей грош цена... и вообще у меня денег нету...

– Имей совесть! – не отставала от нее подруга. – У тебя были деньги, я видела!

– Ну да, деньги! – Брюнетка полезла в карман джинсов и вытащила оттуда три смятые десятки. – У моей мамыши разве допросишься денег? Ну ладно, держи! – И она царственным жестом протянула десятки Катерине. – Помни мою доброту!

Таких купюр Кате прежде не приходилось видеть. Она даже приняла их за какую-то экзотическую валюту, но, прочитав на них русский номинал, неразборчиво поблагодарила хамоватую девицу, схватила деньги и кинулась в «Афродиту».

Там по крайней мере действительно было тепло.

Хмурая буфетчица окинула ее весьма подозрительным взглядом; правда, на тридцать рублей можно было купить только ужасный кофе, но Катя и этому была рада.

Она грела руки о горячий стакан и пила безвкусную бурду, которая доставляла ей большее удовольствие, чем божественный мокиатто в Coffee Bean на Покровке.

Немного согревшись и, насколько удалось, успокоив нервы, Катя отправилась в туалет «Афродиты».

Это действительно был шок!

Разбитая дешевая плитка на полу и на стенах, грязно-желтый унитаз без крышки, в отвратительных потеках, раковина с отбитой эмалью... На грязной стене – матерные надписи...

Катя вспомнила свою персональную ванную комнату – черный итальянский мрамор пола, изысканные помпейские фрески темно-красных стен, позолоченные краны, огромную ванну от Vileroy & Bosh на львиных лапах, просторную душевую кабинку с пятью видами гидромассажа и парогенератором...

Она вздохнула, плеснула на лицо ледяной ржавой водой. Придется довольствоваться тем, что есть.

От холода заломило скулы.

Однако зеркало здесь было – криво повешенное, с отбитым краем, с белесыми пятнами на амальгаме, оно все же сохранило способность отражать человеческие лица.

Катя взглянула на свое отражение и пришла в ужас.

Царапины на щеке распухли, волосы растрепаны, в них торчали сухие веточки и еловые иголки.

Она кое-как пригладила волосы, отряхнула одежду, попыталась оттереть пятно на плече, но из этого ничего не получилось.

В дверь кто-то заколотил.

Катя обернулась, дернула ржавую задвижку.

– Ты что тут застряла? – прошипела появившаяся в дверях буфетчица – красные руки уперты в бока, лицо в багровых пятнах. – Колешься, блин? Выметайся сию секунду к чертовой матери! Мне проблемы не нужны! Вон, Анжелка Стукалина в прошлом феврале загнулась в «Ромашке» от передоза, так Милку затаскали! Выметайся, кому сказано! Тут тебе не Москва!

– Вижу, что не Москва!.. – Катя вздохнула, протиснулась к выходу, бросила взгляд на настенные часы.

Со времени ее разговора со Стасом прошло примерно полчаса, скоро за ней приедут и все неприятности кончатся, останутся позади... Она забудет как страшный сон и эту красно-мордую тетку, и грязный туалет, и тот ужас, который пришлось пережить в лесу...

Катя вышла на крыльцо «Афродиты».

Напротив кафе, на обочине дороги, ее знакомая стервозная брюнетка увлеченно болтала с двумя парнями. Она уже облачилась в Катину курточку, и чудная вещь сидела на ней как влитая. Катя машинально отметила, что у нее с этой девчонкой одинаковый рост и похожие фигуры. Да и волосы примерно одинаковой длины. В свои два-дцать восемь лет Катя сохранила юношескую стройность. Девушка вертелась перед парнями, хвастаясь обновкой, парни угощали ее чипсами и пивом. Один из них по-хозяйски обнял девушку, после чего на мягкой коже куртки явственно стал заметен отпечаток жирной пятерни. Катя подумала с некоторым злорадством, что, учитывая чипсы и пиво, девчонке вряд ли удастся выглядеть такой же стройной в Катином возрасте. Подружка отиралась чуть в стороне, завистливо поглядывая на троицу, парни не обращали на нее внимания.

На шоссе показалась большая черная машина.

Катя спустилась с крыльца, медленно двинулась к дороге.

Наверняка это едут за ней. Сейчас она опустится на мягкое кожаное сиденье и закроет глаза...

Машина приблизилась, Катя разглядела хищные обводы «лексуса», тонированные стекла.

Как ни странно, «лексус» не затормозил, а, наоборот, прибавил скорость.

Катя сделала еще один шаг вперед...

И вдруг черная машина, не снижая скорости, вильнула, резко ударив крылом черноволосую девчонку. Та отлетела в сторону, как тряпичная кукла, и упала на обочину.

Катя вскрикнула, прижала руки к лицу...

Черный «лексус» промчался мимо и через несколько секунд скрылся за поворотом дороги.

– Конечная! Вяжищи! – объявил водитель, и двери автобуса раскрылись.

– А как к озеру-то попасть? – спросила Татьяна водителя, задержавшись на ступеньке.

Тот сделал вид, что не слышит.

– Это тебе, верно, дочка, в усадьбу Андриановых надо! – зачастила тетка, что выходила следом за Татьяной. – Ну, это который сам дом построил!

Татьяна кивнула, решив не уточнять, что ей нужен не хозяин усадьбы, а его жена, довольно известный в мире моды фотограф. Ходили слухи, что у нее легкая рука – какую модель снимет, той с первого раза и повезет: удачные контракты, успех, выгодные знакомства.

– Ну вы, балаболки! – заорал красноречивый дядька, собиравшийся на выход вслед за теткой. – Растопырились тут на ступеньках, проходу людям не даете!

Он сильно толкнул тетку, та, заверещав, повалилась на Татьяну. И быть бы расквашенному носу и переломанным конечностям, если бы не отличная Татьянина реакция. Она ловко соскочила со ступеньки и успела придержать тетку, чтобы та аккуратно приземлилась на колени. Все же тетка здорово вымазалась, но Татьяну это не волновало. Она внимательно оглядела огромный букет и перехватила его поудобнее.

– Ишь выперлась с цветочками своими! – не успокаивался скандальный дядька, видно, ему хотелось доругаться. – Людям места нету, а она с веником!

Слово «людям» он упорно произносил с ударением на втором слоге.

– Да ты весь с внутренностями своими проспиртованными того букета не стоишь! – процедила Татьяна сквозь зубы и переложила букет в левую руку, правая сама собой сжалась в кулак. Дядька посмотрел ей в глаза, подхватил свой мешок и поскорее удалился.

– Ты по шоссе не ходи, – посоветовала тетка, плюнув вслед своему обидчику, – большого крюка дашь. Ты иди вон в тот конец поселка, там будет бывший сельсовет, в нем теперь магазин круглосуточный, ты его справа обойдешь, а после увидишь тропиночку узенькую, она тебя аккуратно к озеру приведет. А там увидишь дом большой такой, красивый, не ошибешься...

Букет нужно было доставить в усадьбу Андриановых. Причем как можно быстрее, она и так здорово задержалась из-за опоздавшего автобуса. Оправданий ее никто слушать не станет, не уволят, конечно: где они найдут еще человека, чтобы за такую зарплату бегал курьером? Да ладно бы еще по Москве, там хоть метро есть, а то послали сюда, к черту на кулички! Машина у них, видите ли, сломалась!

«Ничего, пешком добежишь, – ухмыльнулся Витька-водитель, – ноги длинные...»

Ноги-то длинные, и рост не подкачал. А что толку? Приехала Таня в Москву с одной мыслью: с таким ростом ей дорога только в модельное агентство. И ведь не вчера родилась, знала, конечно, что деньги нужны на фотографии и на многое другое. Но действительность превзошла все ее ожидания. Она вспомнила, как томилась в толпе ожидающих девушек, таких же как она, искательниц счастья. Чаще всего ей отказывали без объяснения причин – не подходите, и все. Но тогда, когда она, осатанев от пустого ожидания, все же пробилась в комнату, где сидели двое мужчин, они снизошли до разговора.

Один был лысый и толстый, в комнате было жарковато, он все время потел и почесывался под полосатой майкой. Татьяна сразу же поняла, что всем заправляет не толстяк, а другой, молодой парень с длинными волосами, завязанными в хвост.

Лысый окинул ее равнодушным взглядом, жирными пальцами перебрал фотографии, причем губа его при этом брезгливо оттопыривалась, как будто он трогал червяков или лягушек.

– Черт знает что! – буркнул он, и Тане захотелось убить его на месте. Просто сильным ударом ноги впечатать в стену, а потом размазать то, что останется.

Парень с хвостом спиной почувствовал ее взгляд и повернул голову. И Таня поняла, что он немолод, уж не меньше пятидесяти, просто со спины кажется молодым, из-за узких плеч и хрупкого сложения. Он бросил зоркий взгляд через плечо и рывком повернулся вместе со стулом. Таня неожиданно увидела себя его глазами – высокая, чуть угловатая, с твердым взглядом и точными движениями. Короткие рыжеватые волосы, густая россыпь веснушек на носу.

– Н-да-а, – протянул тип с хвостом, – ну-ка пройдишь... еще разок... Та-ак... С такими повадками тебе только форму для спецназа рекламировать.

– Морда в крапинку, брови, как у скотчтерьера, стрижена, как прапорщик, – поддержал лысый. – Кого они присылают, а, Миш? За кого они нас держат?

– Не в волосах дело! – Татьяна поняла, что сейчас ее выгонят, и осмелела.

– Точно, – поддакнул Миша, – тебе ни один парик не поможет.

И тогда она представила, как стоит против них один на один. Лысого-то она уложит одним ударом, кулак без сопротивления погрузится в его рыхлую плоть по самое плечо, он плюхнется на пол, как мешок, и больше не встанет. Что-то ей подсказывало, что с этим узкоплечим Мишей справиться будет потруднее.

Миша хмыкнул, с интересом изучая ее лицо.

– Брось ты это дело, – неожиданно посоветовал он вполне человеческим голосом, – это не твое. Если хочешь чего-то добиться, найди работу, покрутись пока рядом, а когда твердо уверишься, что тебе надо, тогда сама решишь, идти в «вешалки» или нет.

– Легко сказать – работу найди, – буркнула Татьяна.

– На вот! – Он небрежно вытащил из груды бумаг на столе визитку и бросил ей через всю комнату.

Татьяна ловко поймала ее одной рукой. При этом в глазах Миши появилось некоторое оживление, но в дверь сунулась уже следующая претендентка, и он утомленно махнул рукой – все, свободна...

На визитке оказались адрес и телефон крупного кастингового агентства. Его хозяйка недоуменно подняла брови и покачала головой, оглядев Татьяну. Но видно, Мишина рекомендация чего-то стоила в этом мире, поэтому хозяйка немного помягчала и стала расспрашивать, что Татьяна умеет делать. Татьяна умела драться, а также была наблюдательна, могла с ходу узнать человека, просветив его как рентгеном. В агентстве же требовалась симпатичная девушка на ресепшен, умеющая улыбаться и отвечать по телефону приветливым голосом. Еще в агентство требовались уборщица и курьер.

Воспоминания проносились в голове у Татьяны, пока она быстро удалялась от центра поселка. И вот уже показались неказистые деревянные домишки и дровяные сараи. Где же тут тропинка к озеру? И спросить не у кого...

Катя прижала руку к губам и до крови закусила ладонь.

Тонкое девичье тело лежало на земле, не подавая признаков жизни. Лица девушки не было видно, но на земле под темноволосой головой растекалось пятно темной крови.

Двое парней растерянно стояли над своей подружкой, пытаясь осознать происшедшее. Подбежавшая вторая девчонка застыла в ужасе, боясь наклониться.

И тут с Катей что-то случилось.

Она видела тело девчонки в своей собственной куртке, но ей казалось, что это она, Катя Неверова, лежит на пригородном шоссе в курточке от Alaia, что это ее кровь смешивается с белесой пылью. Она словно смотрела со стороны на саму себя, мертвую, и дикий ужас переполнял ее, как дождевая вода переполняет водосборную кадку.

Катя закричала и бросилась бежать куда глаза глядят, не разбирая дороги, только чтобы не видеть эту мертвую девушку... только чтобы не видеть саму себя, распростертую на обочине шоссе.

Она бежала сколько хватало сил.

Вокруг нее появились покосившиеся дровяные сараи и приземистые домишки поселка Вяжищи. Она пробежала еще немного и перешла на шаг – сердце колотилось как бешеное, ноги подкашивались. Того, что ей пришлось пережить за сегодняшний день, было для нее слишком много. Такого экстрима ей хватило бы на целый год. Да что там – его хватило бы ей на всю жизнь...

Впереди, под огромным раскидистым вязом, толклись несколько местных парней. Бритые головы, татуировки на руках, полупустые пивные бутылки.

– Глянь, Кот! – проговорил один из них, преграждая дорогу Кате. – Глянь, какой кадр! Девушка, вы от кого убегаете? Вас кто-то обидел? Вы нам только скажите, мы ему поможем! – И парень хрипло захохотал, довольный своим остроумием.

– А что, ничего бабец, – одобрил второй, приземистый и широкоплечий. – Будем знакомиться! Меня, к примеру, зовут Кот.

– Пропустите, ребята! – Катя жалко, вымученно улынулась. – Мне некогда...

– Девушка не врубается, – подключился к разговору третий – тощий, с подвижным крысиным носом, – девушка не понимает, что это наша территория, и проход через нее платный...

– Ребята, пропустите! – взмолилась Катя. – У меня нет денег... меня ограбили...

– Надо же! – усмехнулся Кот. – Кто-то поспешил! Это непорядок. Ну ничего, такая симпатичная девушка может расплатиться натурой... Верно, Сыч?

Катя попятилась, но мерзкий тип с крысиной мордой уже зашел сзади и попытался схватить ее.

Катя рванулась в сторону, но подонки уже окружили ее плотной стеной и начали теснить к распахнутой двери сарая.

Только что ей казалось, что все ужасное с ней уже произошло, что все позади, но теперь Катя поняла, что все только начинается. На нее внезапно нашло тупое оцепенение, чугунное безразличие. Пусть будет что будет, любая грязь, любой ужас, только бы все это скорее закончилось!

И вдруг за спиной приземистого подонка раздался звонкий девичий голос:

– Эй, мальчики, вы что тут делаете? Вы что, не видите, девушка торопится!

Кот отступил чуть в сторону, обернулся, и Катя увидела высокую девушку лет двадцати с небольшим. Дранные джинсы, простенькая кожаная куртка, коротко стриженные рыжеватые волосы, высокие скулы, усыпанные россыпью веснушек.

В левой руке девушка держала большой букет в синей гофрированной бумаге.

– Оп-па! – радостно воскликнул Кот. – У нас гости! Ну, пацаны, гуляем! Вместо одной мочалки сразу две!

– Размечтался! – усмехнулась незнакомка и окинула всю компанию быстрым цепким взглядом.

Кот шагнул к ней, попытался схватить за лацкан куртки, но девушка плавным грациозным движением сместилась влево, несильно ткнула Кота в плечо, и тот вдруг споткнулся и свалился лицом в грязь под дружный гогот дружков.

Он тут же вскочил, отряхнулся и бросился на незнакомку:

– Ты, сука, что вытворяешь?

Девушка грациозно переступила с ноги на ногу, чуть наклонилась, выставила вперед левую руку... Парень изумленно охнул и снова покатился по земле.

– Сука! – взвыл он, ворочаясь в пыли. – Пацаны, бейте ее! Ну ты пожалеешь! Мы тебя щас на куски порвем!

Приятеля Кота тут же забыли про Катю и всей толпой бросились на новую добычу. Однако девушка с букетом, кажется, нисколько не испугалась. Она отступила к дверям сарая, пнула длинной ногой первого из подбежавших хулиганов, отскочила в сторону, толкнула плечом дверь, так что второй противник с размаху влетел в нее лицом, разбив в кровь свой крысиный нос. Третьему она сделала ловкую подножку, и тот, мелко перебирая ногами, с разбегу влетел в темный сарай, где и растянулся во весь рост. В довершение всех неприятностей на него свалился сверху какой-то ящик.

В это время Кот наконец поднялся на ноги и, остервенело вопя и размахивая кулаками, бросился на ловкую девицу. При этом он настолько ослеп от ярости, что не заметил Катю,

которая стояла почти на его пути. Она отступила в сторону и подставила ногу пробегающему хулигану. Он споткнулся, сделал неловкий шаг вперед и снова всем весом грохнулся на землю.

Тем временем девушка с букетом расправлялась с остальными хулиганами. Одного она отключила ударом ладони по шее, другого свалила с ног сильным пинком в солнечное сплетение.

Через минуту все противники или валялись на земле, или расползались в разные стороны как тараканы.

– Ну, чего ждешь? – повернулась незнакомка к Кате. – Смываться надо. Они скоро очухаются, и нам мало не покажется!

С этими словами она припустила прочь по улице, и Катя побежала следом за ней.

Отбежав достаточно далеко, девушка постепенно перешла на шаг, оглядела свой потрепанный букет и тяжело вздохнула: после драки этот букет больше напоминал веник, которым только что подмели Красную площадь.

– Ох, ни фиги себе! – протянула девица. – С такой метелкой к Андриановым нечего и соваться! Ох, устроит мне хозяйка выволочку! Уволит сей же час без разговоров. И вычтет из зарплаты деньги за этот веник...

– Я тебе возмещу его стоимость! – поспешно пообещала Катя. – Не переживай... И еще... большое тебе спасибо, ты меня спасла от этих подонков!

– Да не за что! – отмахнулась девица. – Не могла же я мимо пройти... А если ты не шутишь насчет букета – спасибо, конечно...

– Обязательно возмещу! – горячо повторила Катя. – Только... – она смутилась, – только сейчас у меня денег нет... совсем нет. Но если мы доберемся до моего дома...

– С тобой что-то случилось? – поинтересовалась девица, внимательно оглядев Катю.

– Да... меня выкинули из машины... ограбили...

– То-то я смотрю – вроде шмотки у тебя крутые, джинсы от Versace, ботинки от Louis Vuitton, а выглядишь так, как будто за тобой черти гонятся...

– Так и есть... – вздохнула Катя. – А где ты так научилась драться? Что это – карате?

– Айкидо, – ответила ее спутница. – Кстати, меня зовут Таня.

– А я – Катя, Катя Неверова. Слушай, Тань, у тебя как со временем?

– Да я вообще-то ехала, чтобы этот букет вручить Алене Андриановой, но теперь об этом можно забыть... – Она швырнула измочаленный букет в канаву и закончила: – Так что теперь я, можно сказать, совершенно свободна.

– Так может, доберемся вместе до моего дома? Я тебе дам денег за букет... ну и вообще – посидим, отметим знакомство... Меня, правда, подруга в Москве ждет, но не могу же я ехать туда в таком виде...

Катя болтала, торопясь растопить искорки недоверия в глазах незнакомой девушки. Единственный человек за последние два часа, кто отнесся к ней по-человечески, даже по-дружески, и помог. Однако она чувствовала, что Татьяна колеблется и сейчас может просто отвернуться от нее и отойти – добирайся, мол, сама, а у меня и так из-за тебя забот прибавилось...

– Это точно! Видок у тебя тот еще... – Татьяна окинула Катю долгим взглядом. – А где твой дом-то?

Катя назвала свой адрес.

Татьяна задумалась.

– Слушай, кажется, автобус доезжает до деревни Кострово, это недалеко от тебя...

– Автобус? – испуганно переспросила Катя.

– А что, есть другие предложения? – Татьяна взглянула на нее с плохо скрытой насмешкой.

– Может, остановим машину?

– У тебя же вроде нет денег...

– Нет, – печально вздохнула Катя. – А у тебя? Я отдам, ты не волнуйся! Лишь бы добраться до дома...

– Нет, подруга, – Татьяна решительно двинулась вперед, – тех денег, что есть у меня, на машину явно не хватит. Так что придется воспользоваться автобусом. Привыкай ездить как простые люди.

Через несколько минут девушки уже стояли на автобусной остановке.

Рядом с ними дожидались автобуса коренастый дядька в кирзовых сапогах с полной корзиной подосиновиков и полная румяная женщина средних лет с огромным букетом гладиолусов.

– Одиннадцать двадцать не было, – озабоченно сообщила эта женщина Татьяне, скосив глаза на крупные мужские часы, – теперь только пятьдесят пять...

– Это не факт, – солидно проговорил грибник. – Одиннадцать двадцать мог задержаться: у него женщина знакомая на маршруте, он к ней каждый раз заворачивает...

Словно в подтверждение его слов из-за поворота показался просторный желтый «Икарус». Женщина оживилась, половчее перехватила свои гладиолусы, грибник поднял корзину.

Автобус распахнул двери, проглотил всех пассажиров. Катя втиснулась в него последней и, когда двери уже захлопнулись, увидела сквозь давно немытое стекло медленно проехавший мимо «лексус» с тонированными стеклами. Хищный стремительный корпус машины, похожий на голодную акулу, высматривающую добычу.

У нее от страха зашлось дыхание.

Она снова увидела неподвижное тело темноволосой девчонки, распростертое на обочине дороги, и черный «лексус», стремительно уносящийся прочь.

И опять ей показалось, что на земле в луже крови лежит не какая-то незнакомая деревенская девчонка, а она сама – Катя Неверова...

– Ты чего? – Татьяна заметила, как она переменялась в лице.

– Эта машина... не знаю... может быть, мне показалось...

Снова Татьяна пристально на нее посмотрела, но промолчала. Она вообще была молчалива и немного – словна. И движения ее были скупы – никакого тебе размахивания руками попусту, притопывания, переступания с ноги на ногу, верчения головой. Ничего лишнего. Впрочем, в данный момент Кате было не до наблюдений. Слишком многое случилось с ней за последние несколько часов, она временно потеряла способность рассуждать здраво.

Татьяна, со своей стороны, думала, не зря ли она связалась с этой подозрительной девицей. Ведет она себя неадекватно. Впрочем, это можно понять – похитили, едва не убили, отобрали машину и все деньги. Тут и обычная женщина в уме повредится, а не то что эта недоtroга богатенькая. Небось в автобусе никогда в жизни не ездила, а тут получила полный букет впечатлений!

При мысли о букете у Татьяны вконец испортилось настроение. Мало того что задания не выполнила, так еще и букет дорогуший испортила по вине этой девицы. Теперь ее запросто могут и уволить. Да и шут бы с ними, Тане работенка эта надоела до чертиков, но ведь деньги за букет придется свои платить! Нет уж, пускай эта богатенькая хоть расходы ей возместит!

Автобус бойко катил по шоссе.

Прошло немного больше получаса, и разбитная кондукторша громко объявила:

– Деревня Кострово! Кто брал до Кострова? Выходим!

Татьяна двинулась к выходу, Катя устремила за ней. Они уже протолкались к самым дверям, как вдруг Катерина вцепилась в руку новой подруги:

– Стой! Не выходим! Едем дальше!

– В чем дело? – Татьяна удивленно обернулась. – Ты же хотела попасть домой!

– Там опять эта машина!

Действительно, на обочине, метрах в ста от автобусной остановки, как раз там, где сворачивала дорога к их коттеджному поселку, стоял черный «лексус».

Как хищный зверь, терпеливо поджидающий свою жертву.

– Ну что, девочки, мы выходим или мы задерживаем автобус? – недовольно осведомилась кондукторша.

– Мы едем дальше, – решительно ответила Татьяна.

– А тогда нужно доплатить за проезд!

– Сейчас. – Таня вытащила кошелек и отсчитала нужную сумму. – И куда же мы теперь? – спросила она вполголоса, повернувшись к Кате. – Я, конечно, ничего не хочу сказать, но денег у меня почти не осталось...

Очень Тане не нравилась ее новая знакомая. Выглядела она неважно – сильно побледнела, глаза бегают, руки трясутся... Снова в голове мелькнула мысль, что зря она влезла в это дело. Но не могла же она пройти мимо! Когда она увидела, что трое подонков тащат женщину в сарай, тело ее начало двигаться само.

Однако ведет себя девица странно. Может быть, она нарочно придумала все про таинственную черную машину, которая ее преследует, чтобы не выходить у деревни Кострово? Потому что нет никакого коттедж-ного поселка поблизости и роскошного загородного дома в нем тоже нет, то есть дом, может, и есть, только живут в нем совсем другие люди, не имеющие к Кате Неверовой никакого отношения. Да Катя ли она, и Неверова ли? С таким же успехом девица могла сказать, что она Маша Иванова или Саша Петрова, она, Татьяна, не милиция, проверять не станет. А вот, кстати, отчего она первым делом не обратилась в милицию? И отчего вместо того, чтобы держаться поближе к цивилизации, оказалась на самой окраине поселка? Хотя и видно, что мозги у богатенькой дамочки напрочь отказали от стресса, однако чувство самосо-хранения должно же быть.

Машины она точно испугалась, такое не сыграешь.

Татьяна перехватила заинтересованный взгляд дядьки с грибной корзиной и оттащила Катю в конец автобуса.

– Вот что, подруга, – тихонько сказала она, – куда ты теперь собираешься?

– Я... я не знаю, – упавшим голосом прошептала Катя.

«Может, у нее не все дома? – всерьез задумалась Тать-яна. – Может, она сбежала из психушки?»

Но дорогие шмотки как-то не укладывались в схему. К тому же Татьяна всегда доверяла своему первому впечатлению, она умела, окинув человека цепким взглядом, узнать, что он собой представляет. Эта Катя показалась ей искренней. Неужели она ошиблась?

Катя почувствовала недоверие своей новой знакомой.

– Я правда ничего не придумываю... – упавшим голосом сказала она, – я боюсь...

– Говоришь, муж у тебя банкир? – спросила Татьяна. – Почему бы тебе не позвонить ему и не сообщить, что с тобой случилось?

Она решила провести последнюю проверку и протянула Кате мобильник.

Катя вцепилась в телефон, как утопающий в спасательный круг.

В первую очередь она, разумеется, набрала номер Виталия.

И снова, как и прошлый раз, ей ответил равнодушный голос автоответчика: «Абонент недоступен...»

– Господи, да что же такое?! – пробормотала Катя, уставившись прямо перед собой. – Наверное, с ним что-то случилось!

Сидевшая впереди тетка с завитыми волосами невероятно рыжего цвета оглянулась на нее сердито. В ее взгляде не было ненависти лично к Кате, просто все молодые красивые женщины вызывали у нее чувство вполне объяснимого недовольства.

Катя отвернулась к окну, сосчитала до десяти, чтобы успокоиться, и снова раскрыла телефон.

Кому позвонить?

Маме? Нет, ни в коем случае! Она сойдет с ума от страха, а ведь у мамы слабое сердце! Да ведь мама сейчас не в Москве, а отдыхает в Карловых Варах, все равно она ничем не поможет.

– Позвони мужу на работу, твой голос там знают, – подсказала Татьяна, сообразив по Катиному лицу, что все опять плохо.

Снова позвонить Стасу Мельникову?

Катя вспомнила, что именно после прошлого звонка Стасу на дороге появился злобный черный «лексус». Этот звонок стоил жизни молоденькой брюнетке из поселка Вяжищи. Пусть она была вредной и невоспитанной, но такой смерти явно не заслужила.

Еще Катя вдруг вспомнила, как главный бандит, которого никто уже не назовет лейтенантом Смородиным, упоминал про какого-то заказчика. То есть это значит, что ее остановили не случайные охотники за дорогой машиной, это значит, что кто-то велел «лейтенанту Смородину» убить именно ее, Катерину Неверову.

Виски пронзила внезапная боль. Неужели таинственный заказчик – это Стас Мельников? Стас, которого она знает так давно, которому безоговорочно доверяет Виталий, которого он считает не за сотрудника, а почти за друга! Ведь как только она объявилась, тут же приехал черный «лексус» и задавил девчонку, приняв ее за Катю. Ведь, кроме Стаса, никто не знал, где Катя находится, она сама сообщила ему название поселка и ориентир – кафе «Афродита».

И он не дал ответа на вопрос, где же находится Катин муж и отчего молчит его мобильник. Катя постаралась заставить себя думать, несмотря на терзающую виски боль.

Если она позвонит Ирочке, секретарше мужа, о звонке все равно сразу же станет известно Стасу. Стало быть, в банк звонить нельзя, тем более что больше она ничьих телефонов не помнит. Подруги, друзья? Самым лучшим Катиным другом за последние два года был муж, они много времени проводили вместе, поэтому подруги как-то отошли на второй план. Но ведь ей нужно добыть хоть сколько-то денег, чтобы отдать Татьяне и добраться до дома.

– Ну? – холодно спросила Татьяна. – Что ж не звонишь в банк? Найдут там твоего мужа...

– Я номер забыла... – пробормотала Катя севшим голосом.

– Какой банк? – Татьяна тянула из ее рук мобильник. – Сейчас узнаем...

– Нет-нет... – Катя попятилась, – в банк звонить нельзя... они узнают, где я... эта машина, – она кивнула в окно, – она оттуда, они хотят меня убить...

– Та-ак, – протянула Татьяна, – правильно говорят, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным. Поделом мне, не надо верить всем подряд... Ну что ж, влетела на десять тысяч, переживу как-нибудь.

– Постой! – взмолилась Катя. – Ты мне не веришь? Все так и было, я расскажу...

– Некогда мне, скоро выходим, – отстранилась Татьяна.

– Но что же мне делать?

– До города ты доехала, иди в милицию. Если все так и было, как ты говоришь, пускай они тебе помогают. Им по должности положено. Позвонят мужу или кому там еще ты хочешь, проверят по базе данных... А мне, знаешь, по барабану – Катя ты или Маруся... Хоть Вера-Надежда-Любовь и мать их София, вместе взятые!

Снова Катя почувствовала дикий страх, как тогда в поселке. Татьяна уйдет, и она останется совершенно одна. Идти в милицию? Она даже не знает, где находится ближайшее отделение. Она больше не может ходить пешком, она просто упадет на асфальт! Господи, ну к кому можно обратиться, чтобы помог?

И тут в ее памяти всплыл номер Лиды Дроздовой.

Черт! Она наверняка ждет Катю в «Галерее»! Времени у нее много, сидит себе, не скучает...

Катя представила себе уютный зал модного ресторана и невольно позавидовала Лиде. Тем временем пальцы сами набрали ее номер. Пока Лида ответила, прошла вечность.

– Слушаю! – раздался в трубке знакомый голос.

– Лида, это я, Катя!.. – Катерина понизила голос, потому что рыжая тетка на ближайшем сиденье выставила левое ухо как локатор. В трубке помолчали, потом Лида спросила не своим, хриплым голосом:

– Какая Катя? Неверова?

– Ну да. Ты что, меня не узнала? – изумилась, в свою очередь, Катя.

– Катька, ты, что ли? – В голосе Дроздовой прозвучало явное удивление. – Ты куда пропала? Вторую неделю уже не звонишь... У тебя что, завелся новый хахаль? – Лидка расхохоталась. – Шучу-шучу, ты же у нас верная жена!

– То есть как – вторую неделю? – Катя поперхнулась. – Мы же с тобой сегодня утром разговаривали... Ты хотела мне что-то рассказать... очень просила приехать... Мы договорились встретиться в «Галерее»...

– Что?! Утром?! – Даже по телефону можно было понять, что у Дроздовой отвисла челюсть. – Подруга, ты там что, уже приняла? Говорят тебе, я тебя дней десять не слышала и не видела!

Краем глаза Катя видела нахмуренные Татьянины брови и суровый взгляд.

– Лида, это не шутки, – как можно тверже сказала она, – сейчас не время для розыгрышей.

– Какой розыгрыш? – В голосе Лиды послышалась злость.

– Не валяй дурака! – Катя тоже рассердилась. – Ты звонила мне утром, с постели подняла, велела в «Галерею» приезжать срочно! Из-за тебя все случилось!

– Катюша, с тобой все в порядке? – Теперь Лида говорила растеряннo. – Где ты находишься?

– В автобусе! – бухнула Катя.

– Едешь в автобусе? – повеселела Лида. – Ну все ясно с тобой. Перебрала ты, подруга, здорово. Знаю, вы вчера в ресторане гуляли, ты, видно, приняла дорожку-другую, а сегодня с утра на старые дрожжи нюхнула... У меня раз так было... Просыпаюсь – в ушах звон, перед глазами все кружится, саму трясет – в общем, как в автобусе едешь. Прими от головной боли что-нибудь и спать ложись!

– Ты же знаешь, что я не нюхаю! И не колюсь! – закричала Катя, и рыжая тетка даже вскочила с места и хотела перебежать вперед, поближе к кондукторше. Но любопытство перебило страх, и она снова плюхнулась на сиденье.

– А что тогда с тобой происходит? – недоверчиво спросила Лида. – Катерина, я ведь уже не шучу, я тебе утром не звонила, я болею, простудилась где-то... кашляю...

С трудом Катя взяла себя в руки, хотя хотелось упасть на грязный пол автобуса, рвать на себе волосы и выть от бессилия. Да когда же кончится этот кошмар?

– Послушай, Лида, – заговорила она быстро и убедительно, – подъезжай на автобусную станцию, привези мне денег! Немного... – Она прикрыла трубку ладонью и шепотом спросила Татьяну: – Сколько стоил этот чертов букет?

– Девять с половиной тысяч, – быстро ответила девушка.

Ухо у передней тетки оттопырилось еще больше и покраснело от услышанной суммы.

– Долларов или евро? – уточнила Катерина.

– Да что ты! Рублей!

– Немного, – повторила Катя в трубку. – Пятна-дцати тысяч хватит... пятнадцати тысяч рублей...

– Да ты что? – Из трубки раздался кашель. – Какие рубли? Катька, ты совсем с катушек сошла! С тобой есть кто-нибудь?

И от неприкрытой тревоги, звучащей в голосе по-други, Кате стало совсем плохо.

– Приезжай, Лида, – упавшим голосом просила она, – очень тебя прошу, ради нашей старой дружбы...

– Да куда приезжать-то? – Лида внезапно рассердилась. – Говорят тебе – третий день в постели лежу! Температура жуткая! Не то что из дому выйти – с кровати не встать, ноги подкашиваются...

– Пожалуйста... – Катя не успела закончить фразу, потому что Дроздова едва слышным голосом проговорила:

– Что-то сигнал пропадает... не слышу тебя... совершенно не слышу... – И из трубки понеслись короткие гудки.

Катя тупо смотрела на клавиатуру телефона, шевеля губами.

Что же происходит? Дроздова утверждает, что они уже больше недели не перезванивались. Но тогда кто же звонил Кате сегодня утром?

Чушь собачья! Неужели она могла ошибиться, не узнать Лидкин голос? Ведь она точно помнит, что проснулась сегодня от телефонного звонка. А может, это было вчера?.. Голова болела все сильнее. Катерина с ненавистью поглядела на телефон и вдруг с размаху бросила его на пол. Но до пола он не долетел – Татьяна поймала его в воздухе. Другой рукой она поддержала Катю, потому что у той вдруг отказали ноги.

– Эй, приди в себя! – Таня даже легонько встряхнула эту ненормальную.

Может, она и вправду наркоманка? Тогда объясняются многие странности в ее поведении. Но... зрачки вроде бы не расширены, носом не шмыгает... нет, не похоже. Кожа чистая, и опять же крутые шмотки... Хотя шмотки как раз тут ни о чем не говорят. Богатая девка под села на кокс, все они теперь нюхают. Крыша у нее поехала, вот и сбежала куда глаза глядят, себя не помнит, чудится ей разное, явно выраженная мания преследования.

Таня осторожно повернула голову назад. Никакого черного «лексуса» на дороге не было и в помине. Катя тяжело привалилась к ней – видно, совсем ослабела. Рыжая тетка смотрела во все глаза. Видит же, что девчонке плохо, но ни за что зад свой толстый с сиденья не поднимет!

И что же ей дальше делать с этой птичкой? Вон уже в город приехали. Если оставить ее где-нибудь на скамейке, рано или поздно патруль заберет. Менты разбираться не станут, накостыляют, запихнут в обезьянник. Однако ее, Татьянино, благородство тоже имеет свои границы. Не в ее положении заниматься благотворительностью!

Автобус остановился.

– Конечная! – возвестила кондукторша. – Не забывайте свои вещи в салоне!

Катя молчала. Была она бледна до синевы, глаза совершенно больные, на щеке тремя алыми полосами проступили царапины. Татьяна крепко схватила ее за локоть и заметила, что Катя дрожит.

Да ведь ей просто холодно в одном свитерке! Татьяна увидела вывеску кафе и решила зайти туда, потому что совершенно не представляла, как ей отвязаться от этой ходячей неприятности.

На взгляд Татьяны, кафе было ничего себе – довольно чисто, на деревянных столах салфетки и вазочки хоть с искусственными, да все же цветами. За стойкой возвышалась разбитая бабенка, которую посетители кафе, из тех, кто постарше, называли бы молодухой. Волосы того рыже-коричневого оттенка, который дает недорогая краска под выбранным раз и навсегда номером, были разложены по круглым плечам аккуратными локонами. Из-за стойки еще был виден впечатляющих размеров бюст, едва прикрытый белой кружевной блузкой. Пуговицы были расстегнуты не от кокетства, а от необходимости – блузка была барменше маловата.

Татьяна держала пакетик в чашке так долго, что чай стал почти черным, после чего растворила там две порции сахара и подвинула чашку Кате.

– Я такой сахар не ем, – слабо сопротивлялась Катя.

– Угу, сахар не белый, а темный, тростниковый, рис не простой, а дикий, кофе без кофеина, масло без холестерина, что там еще-то? Пей, тебе говорят, а то в обморок упадешь! И расскажи, отчего ты не хочешь звонить мужу на работу.

Катя отпила полчашки, слегка порозовела и довольно связно рассказала про звонок Стасу Мельникову, про курточку и про гибель девчонки под колесами черного «лексуса».

«Неужели все врет? – думала Татьяна. – Уж больно складно у нее получается. А если и вправду так случилось, то не мудрено, что она малость свихнулась. Привыкла во всем на мужа полагаться, а его нету...»

– Ну и что теперь? – проговорила Татьяна, отставив пустую чашку. – У тебя есть какие-нибудь мысли?

Катя смотрела в окно кафе с каким-то странным выражением.

– Эй, подруга, ты что? – Татьяна помахала рукой перед ее лицом. – Ты только снова не изображай припадочную, ладно? Мне и без того неприятностей хватает!

– Да нет, я в порядке! – отозвалась Катя, словно очнувшись. – Этот дом... здесь жила одна моя старая приятельница, Света Новикова. Потом, правда, она вышла замуж и переехала, но ее мама меня вспомнит. Я у них часто бывала.

– И что – даст денег? – недоверчиво спросила Татьяна, которую в первую очередь волновала практиче-ская сторона вопроса. – Я бы не дала... Приходит какая-то старая дочкина подруга, да еще в таком потрепанном виде, и просит денег...

– Нет, ты не понимаешь! – горячо возразила Катя. – Анна Ильинична – очень порядочная женщина!

– Порядочная – еще не значит дура, – проворчала Татьяна.

– Кроме того, я в свое время помогла Светке... устроила ее на работу в фирму Виталия... моего мужа...

– Ну, это немножко меняет дело. – Татьяна задумалась. – Если твой муж – начальник ее дочки, тогда, может, и даст...

– Светка в банке больше не работает! Вышла замуж и уволилась...

– Тогда может не дать... Тьфу, ты меня совсем заморочила! То работает, то не работает...

– Ладно, ты посиди тут еще немножко, я все-таки попробую! Ну пожалуйста! – И Катя встала из-за стола.

Татьяна проводила ее недоверчивым взглядом. Здравый смысл подсказывал ей встать и немедленно уйти, воспользовавшись случаем. Однако чем черт не шутит? Возможно, и удастся вернуть свои деньги. О большем она и не мечтает теперь.

Катя перешла улицу, подошла к знакомому дому и набрала на домофоне номер квартиры. Ей тотчас ответил хорошо знакомый голос:

– Это ты? Ты сегодня пораньше?

– Светка, ты здесь? – Катя не скрывала радости и удивления.

– Кто это? – На этот раз голос Новиковой прозвучал испуганно и настороженно.

– Это я, Катя! Катя Неверова! – Катерина заторопилась, чувствуя напряженность в голосе подруги. – У меня неприятности... меня ограбили... Можно, я зайду к тебе?

Света молчала, переваривая услышанное.

– Ну я совсем ненадолго! – взмолилась Катя, почувствовав, что подруга ей совершенно не рада.

– Ладно, поднимайся! – И входной замок щелкнул, пропуская гостью в подъезд.

Света стояла в дверях с напряженным лицом. На ней был короткий шелковый халатик, но при этом тщательно выполненный макияж. Оглядев Катю с ног до головы, она отступила в сторону:

– Ну у тебя и вид! Тебя что, правда ограбили?

– Ну да... Это такой кошмар, Свет!.. Я тебе расскажу...

– Извини, Кать, я вообще-то тороплюсь... как-нибудь в другой раз расскажешь... – Света достаточно откровенно взглянула на часы. – Чем я тебе могу помочь?

– Мне бы привести себя в порядок... – взмолилась Катя. – И еще денег... немного, тысяч пятнадцать... Я тебе завтра же отдам...

– Ну ладно, проходи в ванную... только ты недолго, ладно? – В голосе Светы послышались извиняющиеся интонации – видимо, она все же почувствовала, что слишком негостеприимно встретила подругу.

Кате было не до таких психологических тонкостей.

Она устремилась в ванную комнату.

– Я тебе сейчас подберу что-нибудь переодеться! – крикнула Светка ей вслед.

Катя встала под горячие струи душа и застонала от удовольствия.

Горячая вода смывала с нее ужас сегодняшнего дня.

Неужели все это произошло с ней сегодня? Похищение, мучительное путешествие в багажнике собственной машины, бандитская разборка в лесу... кровь, кровь, смерть... мертвые бандиты, убитая девчонка в поселке Вяжищи, как две капли воды похожая на саму Катю, поселковая шпана, у которой отбила ее новая знакомая...

Вспомнив про Татьяну, Катя испытала острое чувство неловкости: та столько возилась с ней, испортила дорогой букет, может потерять работу... Но ничего, Катя постарается ей помочь, попросит Виталика...

Вспомнив мужа, Катя улыбнулась.

Слава Богу, теперь все неприятности позади! Она вернется домой, к любимому мужу, к своей привычной, налаженной жизни, полной любви и заботы!

Она с сожалением выключила воду: ведь Света просила поторопиться...

От душа в голове слегка прояснилось, впереди явственно замаячил выход из тупика. Сейчас она переоденется в чистое, а старую одежду вообще выбросит, чтобы ничто не напоминало о пережитом кошмаре. И она попросит у Светки чего-нибудь перекусить, потому что ужасно хочется есть. Она не стала утром завтракать, потому что торопилась. А потом пила только безвкусный кофе в недоброй памяти «Афродите» да Татьяна заставила выпить сладкого чая. Катя вспомнила свой еже-дневный завтрак. Половинка грейпфрута, тост из муки грубого помола, намазанный медом или мармеладом без сахара, кофе с обезжиренным молоком... К черту здоровый образ жизни! Пускай Светка пожарит ей яичницу минимум из трех яиц! А потом вызовет такси. И Катя поедет домой.

Тут она сообразила, что поведение Светы выглядело более чем странным.

Она встретила старую подругу с явным неудовольствием, говорит, что куда-то спешит, а сама и не думает одеваться... И вообще – разве она снова живет здесь, в маминой квартире? И где ее мама, куда она подевалась?

Катя насухо растерлась жестким полотенцем, подошла к двери ванной и застыла на мгновение. Новикова обещала подобрать ей чистую одежду, но пока что-то не торопится... Катя подумала и натянула на себя прежние вещи, решив, что Света забыла про обещание.

Тихонько открыв дверь, вышла в коридор.

Из-за двери дальней комнаты доносился Светкин голос.

Катя двинулась на этот звук.

Светка явно разговаривала с кем-то по телефону.

– Да, она у меня! Говорит, что ограбили...

Катя застыла на месте, зажав рот рукой.

– Никуда не отпускать ее? Ну не знаю... Я вообще-то тороплюсь... у меня нет времени...

Света замолчала, выслушивая ответ собеседника.

– Ну ладно... – проговорила она недовольно. – Так уж и быть, Стасик, ради нашей старой дружбы... Минут двадцать попробую... хорошо... договорились...

Катя прислонилась к стене.

Сердце снова заколотилось, как птица в клетке.

Света разговаривала с Мельниковым, какой еще у нее может быть знакомый Стасик. Она пообещала Стасу задержать ее, Катю. Значит, она с ним заодно. Значит, Катины неприятности вовсе не кончились.

Катерина вспомнила, как после ее звонка Мельникову появился черный «лексус». Вспомнила мертвое тело юной брюнетки на обочине дороги.

Охота продолжается.

Она почувствовала себя загнанной дичью, дичью, которая бежит из последних сил, петляя и спотыкаясь, оставляя за собой кровавый след, слыша позади приближающийся лай собак... Они все против нее!

И вдруг в прихожей, совсем рядом, раздался резкий, требовательный звонок.

Она вздрогнула, как от удара, и не сразу поняла, что это всего лишь сигнал домофона.

А когда поняла, впала в панику: люди Мельникова уже здесь! Им не понадобилось и двадцати минут, чтобы добраться до нее! Кольцо сжимается, собачий лай раздается прямо за спиной жертвы, еще несколько шагов – и зубы сомкнутся на ее горле...

Катерина бросилась к ближайшей двери, толкнула ее и оказалась на кухне.

Она помнила, что из окна кухни видна пожарная лестница.

Светкина мама, Анна Ильинична, много раз повторяла, что из-за этой лестницы не может спокойно спать, не может уехать в отпуск: ведь по ней грабитель легко заберется к ним в окно...

К счастью, опасения Анны Ильиничны не подтвердились, а теперь она, Катя, может через это окно выбраться на пожарную лестницу и скрыться от преследователей!

Она открыла створку окна, вскарабкалась на подоконник.

Легко сказать – перебраться на пожарную лестницу!

До нее было не больше метра, но этот метр казался Кате совершенно непреодолимым, потому что внизу, под ногами, зияла пропасть, на дне которой суеились крошечные человечки.

Катя с детства очень боялась высоты. Из-за этого она не каталась на горных лыжах, не пользовалась фуникулерами, не ездила в горы. Она боялась даже выходить на балконы многоэтажных домов.

Катя отшатнулась, хотела спрыгнуть с подоконника...

Но за дверью кухни уже слышались мужские шаги.

Если она хочет спастись, если хочет уйти от преследователей – нужно преодолеть свой страх.

Катя вцепилась в створку окна, прижалась к стене и медленно, задержав дыхание, ступила на карниз.

Снизу до нее доносились звуки улицы – шум моторов, голоса людей.

Главное, не смотреть вниз...

Она едва держалась на скользком откосе, но так хотя бы можно было цепляться за полуоткрытую раму. Мелькнула вдруг жуткая мысль отпустить раму, раскинуть руки и лететь вниз. И разом кончатся все страхи и проблемы. Никто больше не станет ее преследовать, и она никогда не узнает, кто же это был и за что ее решили убить. Катя скосила глаза вниз. Было высоко, шестой этаж. Она представила себя, как будет выглядеть ее тело на асфальте. Получалось, что ужасно. Тут же сбегутся любопытные, будут жадными глазами обшаривать то, что от нее осталось, стремясь запомнить все – как странно изогнулась мертвая женщина, молодая она или старая и даже какой формы лужа крови, расплзающаяся возле ее головы, напоминает ли она карту какого-то материка либо же просто кляксу на промокашке. Потом свидетели будут,

захлебываясь, пересказывать все домашним и соседям, и люди будут ахать и качать головой, в свою очередь, представляя случившееся. Почему у некоторых людей смерть вызывает такой жгучий интерес?

Катя осторожно тряхнула головой, чтобы отогнать страшное видение, взгляд попал за стекло кухонного окна.

Там стояла Света и говорила что-то в прихожую. Лицо ее было озабоченно и сердито. Катя прикрыла раму, но успела увидеть, что в кухню вошел мужчина. И сразу же поняла, что мужчину этого она видела раньше. Спортивный разворот плеч, уверенные движения. И взгляд – прямой и открытый, но чуть-чуть слишком самоуверенный. Да это же Борис... как его там, фамилии не вспомнить. Они встречались на прошлый Новый год на праздничной корпоративной вечеринке. Катя вспомнила вдруг, что из-за этой вечеринки они едва не по-ссорились с Виталием.

Когда прошлой осенью они ездили в Париж, он буквально настоял, чтобы Катя купила вечернее платье от Issey Miyake. Платье выглядело шикарно – черное с красным, очень вызывающий фасон, асимметричный крой... Когда Катя увидела его в витрине, то тут же мысленно приделала платью голову японки со сложной прической, неживым напудренным лицом и нарисованными глазами.

Платье отлично смотрелось бы на демонической брюнетке с горящими глазами и кроваво-красным ртом. Сидело оно и на Кате отлично, однако не совсем подходило к ее темпераменту. Но Виталику так понравилось, что у Кати язык не повернулся отказаться от платья. Но на Новый год она была тверда.

Нельзя надевать на корпоративную вечеринку такой дорогой и шикарный наряд, это дурной вкус, объясняла она мужу. Точно так, как хозяйка дома не может быть одета дороже и вычурнее своих гостей, исключая, конечно, собственную свадьбу, так же и она, жена владельца банка, не должна выпячивать напоказ дороговизну своих платьев и драгоценностей.

– Это не тот случай, – терпеливо говорила она, – в Новый год все должны быть счастливы. Ты же не хочешь, чтобы твои девочки все поголовно меня ненавидели и мучались от зависти?

– Я хочу, чтобы моя жена всегда и везде выглядела лучше всех! – заявил тогда Виталий.

Кате понадобилось много усилий, чтобы его переубедить, и тогда она надела простое черное платье от Диора.

– Удивляюсь я на тебя, – говорила по этому поводу Лидка Дроздова. – У Диора будешь одеваться после сорока лет, у него все такое... сверхскромное, что ли, солидное...

– Просто спокойное, – не соглашалась Катя.

Так или иначе, она пришла на ту вечеринку в черном, а из украшений на ней была только золотая цепочка от Bulgari. И только этот Борис осмелился пригласить ее на танец. Она даже вспомнила его слишком крепкие объятия и слишком откровенный мужской взгляд. Катя сочла тогда его слегка нагловатым, но ничего не сказала мужу – зачем портить парню карьеру? Кажется, он был в ведомстве Стаса Мельникова, даже наверняка так. Успел, значит, раньше всех!

Все эти воспоминания пронеслись в голове за долю секунды. Катя очнулась, как будто ее хлестнули жгучей крапивой. Нужно уходить, иначе ее убьют!

Она сделала еще один крошечный шаг, еще один... Руки вцеплялись в мельчайшие неровности стены, ногти крошились. Правая нога сдвинулась еще немного вперед и вдруг потеряла опору. Катя вцепилась в стену, вжалась в нее всем телом и перестала дышать. У нее шумело в ушах, перед глазами мелькали красные пятна. Ей казалось, еще секунда – и она сорвется, с криком полетит к земле...

Она держалась за стену из последних сил, пальцы начали понемногу разжиматься...

И в это время нога снова нащупала опору – очень узкий выступ в стене, который шел параллельно оконному откосу. Катя мысленно поблагодарила человека, который много лет назад проектировал этот дом, и сделала еще один крошечный шаг.

С трудом переведя дыхание, Катя вытянула руку в сторону и наконец нащупала поручень пожарной лестницы.

Едва ли она чему-то в своей жизни радовалась больше. Она вцепилась в ржавый поручень и едва не закричала от радости.

Однако все еще не закончилось. Она все еще висела над пропастью и в любой момент могла сорваться.

Дав себе небольшую передышку и выровняв дыхание, Катя сдвинулась еще немного и перешагнула с карниза на ступеньку лестницы.

Дальше дело пошло легче, и через две минуты она спрыгнула с нижней ступеньки лестницы на мостовую.

Татьяна сидела за тем же самым столиком и в нетерпении складывала фигурки из бумажных салфеток. Стол уже был завален ее изделиями. Татьяна злилась на себя – эта девица провела ее, как последнюю лохушку. Ушла и не подумает возвращаться.

«Еще десять минут, и я тоже пойду, – подумала она, – давно пора было это сделать».

Через семь минут дверь кафе распахнулась и явилась Катя – еще более растрепанная, чем накануне, руки ее были перемазаны чем-то рыжим. Татьяна пожалела, что не ушла раньше.

– Ну что? – осведомилась она, поднимаясь навстречу Кате. – Что-то у тебя, подруга, вид неважный! Похоже, тебе были не очень рады? Дома никого не застала, или опять сказали, что тебя в жизни не видели и знать не желают?

Катя с размаху плюхнулась на стул и вкратце изложила Татьяне свои последние приключения.

– Ну и ну! – Татьяна покачала головой. Во взгляде ее читалась явная издевка. – Прямо триллер какой-то...

– Ты что, думаешь, я все это выдумала? – догадалась Катя. – Ты поэтому так на меня смотришь?

Женщина средних лет за соседним столиком подозрительно покосилась на нее, и Катя понизила голос:

– Такого мне не выдумать при всем желании...

Голос ее дрогнул. Еще сегодня утром все было так прекрасно! Ее счастливое пробуждение, ласковое прикосновение к коже шелкового постельного белья, голос мужа... А сейчас она чувствует себя мухой, попавшей в клейкую тягучую паутину. Муха еще барахтается в липких сетях, дергает лапками, хотя знает уже, что ей все равно оттуда не выбраться...

Татьяна очень верно определила по Катиному лицу ее настроение, голос ее смягчился:

– Я не говорю, что ты выдумываешь... может быть, ты просто делаешь из мухи слона... ведь сейчас с тобой, собственно, ничего не случилось. Ну пришел к твоей по-дружке мужчина, так, может, совсем по другому делу...

– Но я слышала ее разговор со Стасом...

– Знаешь, какое это распространенное имя! Сейчас каждый второй Стас... ну не второй, так третий...

– Но он просил ее, чтобы она меня задержала!

– Может быть, ты просто неправильно ее поняла. У страха глаза велики. В любом случае, извини, конечно, но мне некогда с тобой возиться. Это ты у нас богатая девочка, а мне нужно зарабатывать на жизнь. Думаю, что с работой курьера мне придется распрощаться, значит, нужно искать новое место... А ты уж как-нибудь сама выбирайся...

– Не уходи! – вскрикнула Катя. – Я постараюсь тебе помочь! Мой муж найдет для тебя работу, и в любом случае я возьму твои расходы...

– Слышали уже! – Татьяна встала из-за стола и сухо проговорила: – Прощай, подруга! Через минуту дверь кафе громко захлопнулась за ней.

Катерина обреченно сгорбилась и уронила лицо в ладони. Она разрыдалась бы, но любопытная женщина за соседним столиком не сводила с нее глаз, а устраивать для нее бесплатный спектакль не входило в Катины планы.

Как ни странно, то, что Татьяна ушла, буквально хлопнув дверью, оказалось последней каплей, переполнившей чашу Катиных несчастий.

Что делать, что делать?

Видимо, эти слова Катя произнесла вслух, потому что любопытная тетка уставилась на нее в упор, отбросив всякие приличия.

В то же время к Катиному столику приблизился пожилой мужчина совершенно отвратительного вида.

Реденькие темные волосы были аккуратно разложены по гладкому желтоватому черепу, маленькие тусклые глазки, казалось, оставляли на всем соляные следы.

– Вы разрешите к вам присесть? – прошамкал он, продемонстрировав отсутствие переднего зуба.

– Вокруг полно свободных столов! – огрызнулась Катя. – Почему вам непременно нужно за мой?

– Потому что я вижу, что интересная женщина переживает. Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Только если немедленно исчезнете с глаз долой! – невежливо ответила Катя.

Но скользкий тип сделал вид, что ничего не понял. Он с комфортом расположился на свободном стуле, достал из кармана деревянный гребешок и провел пару раз по своим сольным волосам, отчего Катя почувствовала сильный приступ тошноты. Затем мерзкий тип попытался погладить Катю по руке.

Это было чересчур.

Катя вскочила, едва не уронив на пол чашку.

– Немедленно оставьте меня в покое!

– Эй, вы там, в углу! – тут же отреагировала молодка за стойкой. – На улицу ступайте отношения выяснять, а здесь вам не вокзал!

– Да какие отношения? – возмутилась Катя. – Я его первый раз вижу! Что у вас за порядки, посидеть нельзя спокойно, сразу вяжутся какие-то уроды!

– Сама ты!.. – немедленно отреагировал лысый тип.

Бранное слово повисло в воздухе, как чад от пригоревших котлет в непрветриваемой кухне.

Сегодня с утра Катю похитили, едва не убили, бросили в лесу, потом чуть не изнасиловали трое подонков, потом Светка Новикова, которая когда-то считалась близкой подругой, походя предала ее. И вот теперь еще вдобавок обозвали неприличным словом. Казалось бы, после всего, что случилось, такой пустяк не должен был ее волновать. Но это оказалось последней каплей. Однако Катина реакция удивило ее саму. Вместо того чтобы испугаться, заплакать и убежать, она шагнула к лысому подонку и с размаху залепила ему здоровенную пощечину, вложив в удар все небольшие силы, которые у нее остались. Мерзкий тип покачнулся и плюхнулся на стул.

– Вот и правильно! – неожиданно обрадовалась рыжая тетка, внимательно наблюдавшая за происходящим. – Вот и давно пора! Жалко, раньше никто ему не врезал!

Катя решительно подошла к стойке. Она еще раньше заметила за спиной у барменши телефон. Она вызовет такси и поедет домой. Дома запретят на все замки и будет ждать мужа. И

вообще, дома полно народу – домработница, садовник, охрана у входа в их поселок! Она знает всех охранников по именам, работают они давно, не могут они все быть в заговоре против нее!

Неожиданно пришла мысль, что Стаса Мельникова она тоже знает довольно давно – почти столько же, сколько своего мужа. И что? Но Катя отогнала несвое–временную мысль.

– Могу я воспользоваться телефоном? – вежливо спросила она у барменши.

Та взглянула неодобрительно, но, вспомнив, что Катя все же посетительница кафе, подала ей трубку. Катя хотела спросить у нее номер вызова такси, но посмотрела на себя глазами барменши и передумала. В самом деле, увидев перед собой Катю, растрепанную, без косметики, одетую явно не по сезону легко, без сумочки и вообще без вещей, таксист если и не откажется везти за город, но уж плату вперед точно потребует. А у нее ни копейки... Так что будет лучше, если она позвонит сейчас домой и попросит домработницу прислать за ней садовника на машине. У него «Нива», но это ничего не значит, Катя согласна ехать домой хоть на осле, хоть на похоронном катафалке!

Она потыкала в кнопки, мимоходом отметив, что сломала два ногтя. Трубку тут же сняли, и у Кати екнуло сердце.

– Наташа! – закричала она. – Ты слушаешь? Наташа, мне нужна твоя помощь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.